

203
272

Тверичи
Ореховичи
Бригашичи
Пунжичи
Дривичи
Динчи
Секчи
Личичи
Вичичи
Скчи

Смоленск
Соболев
Вавыча
Бородино
Москва
Боровская
переправа
Тодольск
Красная
Пахра
Стасков
Кузовла
Зеркаское
Копыце
Хобров
Борисов
Меричи

Участие

Городской

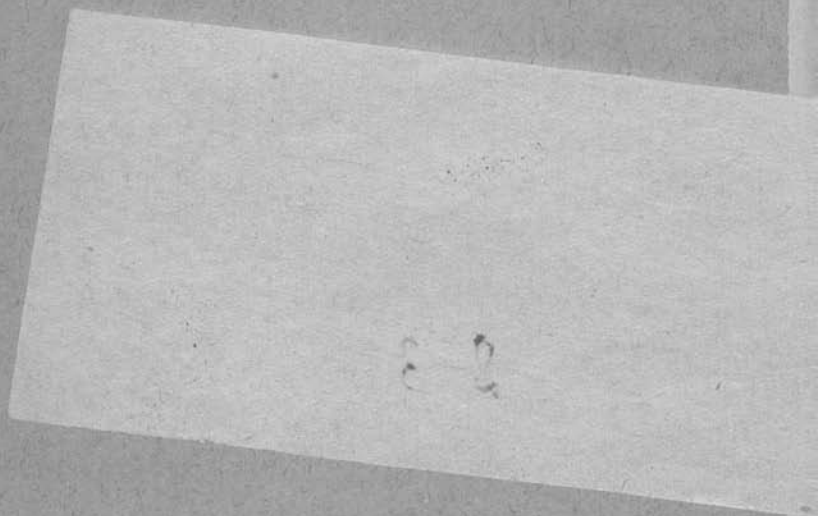
Взвонъ

1812

СОСТАВИЛ ЛЕЙТЕНАНТЪ ГЕ. ЭК. ИВАНОВА ДСКІЙ

А 253
272.

УЧАСТІЕ
ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА
ВЪ СУХОПУТНОЙ КАМПАНИИ
1812 года.

Лейтенантъ **Виноградскій.**

6835-0

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1899.

Печатано по распоряженію Морского Министерства.

2007088470

Отдѣльные оттиски изъ №№ 4 и 5 «Морского Сборника» 1899 г.

Курьовъ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Излагая «Участіе Гвардейскаго экипажа въ сухопутной кампаніи 1812 года», я исключительно руководствовался свѣдѣніями изъ архивовъ, мемуаровъ и записокъ участниковъ этой войны и сочиненіями по сей кампаніи извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ; въ изложеніе я не вмѣщалъ никакихъ своихъ заключеній, предположеній, поясненій и т. п., такъ какъ статья моя должна послужить лишь матеріаломъ для составляемой исторіи Гвардейскаго экипажа къ предстоящему 200-лѣтнему его юбилею. О нѣкоторыхъ выдающихся событіяхъ и фактахъ мною сейчасъ же, въ текстѣ, сдѣланы указанія, откуда я почерпнулъ эти свѣдѣнія; перечисленіе же подробно всѣхъ документовъ, которыми я пользовался было бы весьма длинно; но считаю необходимымъ поименовать тѣ источники, откуда я получалъ свои свѣдѣнія:—

а) Архивы Морскаго вѣдомства и Гвардейскаго экипажа, Московскій архивъ Главнаго Штаба; архивъ Военно-Ученаго отдѣленія Главнаго Штаба; архивъ музея Артиллерійскаго вѣдомства; архивъ Интендантскаго вѣдомства; Собственная Его Величества библіотека; Императорская Публичная библіотека.

б) Рукописи адмирала Лермонтова и мемуары адмирала Колзакова, офицеровъ Гвардейскаго экипажа, участниковъ кампаніи 1812 года.

в) Сочиненія по кампаніи 1812 года: Богдановича, Михайловскаго - Данилевскаго, Липранди, Бугурлина, Карцева, Харкевича, записки Ермолова, записки Эйлера; сочиненія французскихъ авторовъ Ségur, Norvins, Vaudancourt, Saint-Hilaire; исторіи полковъ: л.-гв. Егерскаго, Финляндскаго, Измайловскаго, Гвардейской артиллеріи и Historique du 106-me régiment d'infanterie de ligne par L-t Duchatelet.

УЧАСТІЕ ГВАРДЕЙСКАГО ЭКИПАЖА ВЪ СУХОПУТНОЙ КАМПАНИИ 1812 ГОДА.

Политическія событія конца 1811 и начала 1812 гг. все яснѣе и яснѣе предсказывали неминуемость войны Россіи съ Франціей; на дѣлаемыя Наполеономъ приготовленія къ предполагаемой имъ борьбѣ, какъ-то сосредоточенія войскъ и громаднхъ запасовъ продовольствія въ западной части Германіи и на границѣ съ Польшей, Императоръ Александръ, съ своей стороны, дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, дабы наиболѣе энергично противостоять Наполеону: армія наша была быстро увеличена; на нашей западной границѣ устроено было много продовольственныхъ складовъ; приняты были нѣкоторыя оборонительныя мѣры въ лежащихъ близъ границы городахъ. По численности, наша армія далеко не равнялась арміи Наполеона, тѣмъ болѣе, что значительная часть нашихъ войскъ или находилась въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ, или занимала недавно покоренную Финляндію, или стояла на линіи на Кавказѣ. Желая довести до наибольшаго количества войска, расположеннаго на нашей западной границѣ, Императоръ Александръ I еще въ январѣ 1812 г. сталъ дѣлать распоряженія о приготовленіи своей гвардіи къ могущему предстоять ей походу: въ полкахъ начались приготовленія обозовъ, заготовка обмундировокъ, амуниціи и т. д.

Съ преобразованиемъ придворной гребцкой и яхтенской командъ въ «Морской Гвардейскій экипажъ» эта часть подчинена была Адмиралтействъ-Коллегіи; но, составляя часть Государевой гвардіи, экипажъ находился также отчасти въ подчиненіи и у сухопутныхъ военныхъ властей. Такъ какъ въ первые годы существованія экипажа еще не ясно было выяснено это подчиненіе двумъ вѣдомствамъ, то оказалось, что при приготовленіи гвардіи къ предполагаемому походу никто не зналъ положительно, должно ли и Гвардейскому экипажу готовиться къ походу вмѣстѣ съ гвардіей, или же онъ

останется для плаванія на своихъ судахъ. Казалось, что всё распоряженіе по приготовленію къ походу относились только до полковъ гвардіи, не касаясь Гвардейскаго экипажа. Такъ прошли въ неизвѣстности первые два мѣсяца 1812 г.; въ экипажѣ шли своимъ чередомъ занятія, и всё чины экипажа съ завистью смотрѣли на готовящіеся къ выступленію въ походъ полки гвардіи, тоскуя, что имъ не придется раздѣлить съ ними предстоящій походъ.

Въ виду приближающагося времени начала навигаціи, суда и команда экипажа стали готовиться къ плаванію (*).

28-го февраля министръ морскихъ военныхъ силъ, маркизь де-Траверсе, совершенно неожиданно получилъ отъ военнаго министра письмо слѣдующаго содержания (**):—

Милостивый Государь

Иванъ Ивановичъ.

По высочайшему Его Императорскаго Величества повѣленію, Гвардейскому экипажу назначено въ будущую субботу, 2-го марта, выступить въ походъ въ г. Вильну, о каковой Монаршей Волѣ донеся Его Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Константину Павловичу, долгомъ поставляю о семъ увѣдомить и ваше высокопревосходительство, пребывая съ непремѣннымъ почтеніемъ и преданностью, вашего высокопревосходительства покорнѣйшій слуга

Барклай де-Толи.

28-го февраля 1812 г.

С.-Петербургъ.

Почти одновременно съ этимъ письмомъ, около 3 час. пополудни 28-го числа, командиръ экипажа капитанъ 2 ранга Карцевъ, былъ также увѣдомленъ о сей Высочайшей волѣ Государя; эта милость Государя молніей облѣтела всѣхъ чиновъ экипажа и была принята ими съ большою радостью. Вслѣдъ за этою радостною вѣстью прибылъ въ казармы Его

(*) Рукопись адмирала Лермонтова. Арх. Морск. вѣд. Дѣло Ден. Морск. Мин. 1637.

(**) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и поздравилъ экипажъ съ походомъ. Для предстоящаго похода экипажъ былъ зачисленъ въ 1-ю дивизию 5-го (Гвардейскаго) корпуса, которымъ начальствовалъ Его Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ (*).

Разсказываютъ, что Императоръ Александръ I, при учрежденіи изъ придворной гребечкой и яхтенской командъ Гвардейскаго экипажа руководствовался отчасти примѣромъ Наполеона, у котораго при Тильзитскомъ свиданіи онъ видѣлъ, въ числѣ войскъ, гвардейцевъ-моряковъ; слѣдуя и теперь примѣру Наполеона, Государь назначилъ походъ своему Гвардейскому экипажу.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію сборовъ въ походъ экипажа и выступленія его въ оный изъ С.-Петербурга, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о личномъ составѣ экипажа въ то время (**).

Экипажъ находился въ полномъ своемъ комплектѣ, былъ рассчитанъ на 4 роты, около 100 человекъ въ каждой; въ общемъ строю экипажъ рассчитывался на 8 взводовъ, по 15 рядовъ въ каждомъ (рядъ состоялъ изъ трехъ человекъ).

При распредѣленіи матросовъ по ротамъ руководствовались слѣдующими правилами:—

А) ставили людей по ранжиру, а затѣмъ назначали: 1-го, самаго рослаго, — въ 1-ю роту, 2-го по немъ — въ 4-ю роту, 3-го — во 2-ю роту, 4-го — въ 3-ю роту, 5-го — въ 1-ю роту, 6-го — въ 4-ю роту, 7-го — во 2-ю роту, и т. д.; это дѣлалось для того, чтобы въ 1-й и 4-й ротахъ, какъ во фланговыхъ, были самые рослые люди: изъ этихъ ротъ назначались гребцы, а изъ 2-й и 3-й назначались команды на яхты.

В) Роты строились въ 3 шеренги; при чемъ 1-ю шеренгу составляли самые рослые люди, затѣмъ шли 2-я и 3-я шеренги по росту; слѣдовательно, рядъ состоялъ изъ 3 человекъ.

С) Рота дѣлилась на 2 взвода, взводъ — на 2 полувзвода, и полувзводъ — на отдѣленія.

Д) Въ каждой ротѣ было 4 артели; это подраздѣленіе было хозяйственное.

(*) Рукопись адмирала Лермонтова.

(**) Арх. Морск. вѣд. Деп. Морск. Мин. 203.

Е) Юнги назначались поровну во 2-ю и 3-ю роты.

Ф) Въ ротахъ должно было равнять число рулевыхъ, сигнальщиковъ, марсовыхъ и т. д.

При назначеніи командировъ и субалтернъ-офицеровъ въ роты руководствовались слѣдующимъ: старшаго капитанъ-лейтенанта назначали командиромъ въ 4-ю роту, 2-го по немъ— во 2-ю роту, старшій лейтенантъ назначался въ 3-ю роту, 2-й по немъ—въ 1-ю роту, 3-й—въ 4-ю роту, 4-й — во 2-ю роту и т. д.

Личный составъ экипажа, выступившій въ походъ, былъ слѣдующій: боцмановъ — 4, боцманматовъ — 4, квартирмейстеровъ—16, музыкантовъ—20, экипажный барабанщикъ—1, ротныхъ барабанщиковъ—8, флейтчиковъ—4, матросовъ—340, юнговъ—10, нестроевыхъ—6.

Кромѣ того, при обозѣ изъ ластовой команды экипажа находилось 2 квартирмейстера и 20 матросовъ. Всего было 436 нижнихъ чиновъ. Упомяну, что въ числѣ матросовъ, выступившихъ въ походъ, было 17 георгиевскихъ кавалеровъ (*).

Составъ офицеровъ былъ слѣдующій: —

1) Капитанъ 2 ранга Иванъ Петровичъ Карцевъ, командиръ экипажа.

2) Капитанъ-лейтенантъ Константинъ Корниловичъ фонъ-Принцъ, командиръ 4-й роты; передъ самымъ выступленіемъ экипажа онъ захворалъ и догналъ экипажъ уже въ пути, у г. Порхова.

3) Капитанъ-лейтенантъ Григорій Кононовичъ Горемыкинъ, командиръ 2-й роты.

4) Лейтенантъ Матвѣй Николаевичъ Чихачевъ, командиръ 3-й роты.

5) Лейтенантъ Александръ Егоровичъ Титовъ, командиръ 1-й роты.

6) Лейтенантъ Александръ Дмитриевичъ Валуевъ.

7) Лейтенантъ Сергѣй Александровичъ Наумовъ. Онъ былъ сперва экипажнымъ адъютантомъ, но въ концѣ марта взятъ адъютантомъ въ штабъ 5-го Гвардейскаго корпуса.

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

- 8) Лейтенантъ Аѳанасій Ивановичъ Дубровинъ.
- 9) Мичманъ Николай Петровичъ Римскій-Корсаковъ.
- 10) Мичманъ Николай Петровичъ Хмѣлевъ.
- 11) Мичманъ Николай Ивановичъ Ушаковъ.
- 12) Мичманъ Константинъ Константиновичъ Константиновъ.
- 13) Мичманъ Михаилъ Николаевичъ Лермонтовъ, послѣ Наумова принявшій адъютантство въ экипажѣ.
- 14) Капитанъ-лейтенантъ Павелъ Андреевичъ Колзаковъ, который вскорѣ по выступленіи экипажа въ походъ, 7-го марта, назначенъ былъ адъютантомъ къ Великому Князю Константину Павловичу (*).
- 15) Лейтенантъ Александръ Андреевичъ Колзаковъ, при выходѣ экипажа въ походъ былъ боленъ и догналъ его уже на квартирахъ, въ мѣстечкѣ Тверичи.
- 16) Штабъ-лѣбкаръ, надворный совѣтникъ Богданъ Кернеръ.
- 17) Шкиперскій помощникъ 14-го класса Евлампій Романовъ; и
- 18) Комиссаръ 13-го класса Василій Быковъ.

1-го марта артиллерійская команда Гвардейскаго экипажа была откомандирована въ распоряженіе генераль-маіора Ермолова и получила отъ сухопутнаго вѣдомства два легкія орудія; 5-го марта она выступила въ походъ вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи артиллерійскою бригадой, въ составѣ одной легкой роты подъ начальствомъ командующаго бригадой, полковника Эйлера, и съ этою бригадой находилась почти неразлучно во все время кампаній 1812, 1813 и 1814 гг. (**).

Артиллерійская команда экипажа была въ слѣдующемъ составѣ: старшихъ унтеръ-офицеровъ — 2, среднихъ унтеръ-офицеровъ — 4, барабанщикъ — 1, бомбардировъ — 15, канонировъ — 16, слесарь — 1, всего 39 человекъ; при этой командѣ находились офицеры: 1) унтеръ-лейтенантъ Адамъ Ивановичъ Листъ и 2) унтеръ-лейтенантъ Иванъ Павловичъ Киселевъ 2-й.

По выступленіи экипажа въ походъ, оставались въ г. С.-Петербургѣ и въ командировкахъ: —

(*) Морск. Арх. Дѣло Канц. Морск. Мин. № 1965.

(**) Записки Эйлера.

1) Лейтенантъ Христофоръ Христофоровичъ Повало-Швейковскій.

2) Лейтенантъ Александръ Козминъ.

3) Мичманъ Николай Богдановичъ.

Всѣ трое были адъютантами у морскаго министра, изъ нихъ лейтенантъ Козминъ въ концѣ августа былъ назначенъ адъютантомъ къ герцогу Александру Вюртембергскому.

4) Капитанъ-лейтенантъ Коростовцевъ былъ адъютантомъ у адмирала Чичагова и при немъ дѣлалъ кампанію 1812 г.

5) Капитанъ-лейтенантъ маркизь де-Траверсе находился въ плаваніи на судахъ Чернаго моря.

6) Штабъ-лѣкаръ, коллежскій ассессоръ Θεодоръ Вальфертъ.

7) Шкиперъ 9-го класса Никитинъ, назначенный быть завѣдывающимъ командой, оставшейся отъ экипажа въ С.-Петербургѣ.

8) Шкиперскій помощникъ 14-го класса Максимъ Весенинъ.

9) Штурманъ 9-го класса Мальцевъ, командовавшій матою яхтой Великой Княгини Екатерины ²Михайловны, находившейся въ Твери.

10) Клеркъ 14-го класса Чупровъ, переведенный 1-го іюня во флотъ; вмѣсто него былъ назначенъ клеркъ Семень Ивановъ.

11) Шкиперъ 13-го класса Иванъ Ивановъ, которому поручался надзоръ за яхтами и гребными судами экипажа.

Строевой команды оставалось: боцманъ—1, квартирмейстеровъ—3, матросовъ—20, юнговъ—8, баталеръ—1, поваровъ—2, всего 35 человекъ.

Ластовой команды: боцмановъ—2, боцманмать—1, писарь—1, квартирмейстеръ—1, матросовъ—43, бомбардиръ—1, всего 48 человекъ.

Артиллерійской команды: унтеръ-офицеровъ—2, бомбардировъ—5, канонировъ—1, всего 8 человекъ.

Слѣдовательно, всего осталось 91 человекъ, въ томъ числѣ было 9 больныхъ; кромѣ этой команды, отъ выступившаго экипажа остались еще семейства нижнихъ чиновъ съ 116 дѣтьми мужескаго и женскаго пола (*).

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

Въ городѣ Твери, на малой яхтѣ Великой Княгини Екатерины Михайловны, находилось унтеръ-офицеровъ—2, нижнихъ чиновъ—14, юнговъ—2. Упомяну здѣсь кстати, что команда этой яхты 16-го декабря 1812 г. поступила въ составъ сухопутнаго баталіона, сформированнаго, подъ руководствомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго, въ Твери княземъ Оболенскимъ (*).

Оставшаяся въ С.-Петербургѣ команда Гвардейскаго экипажа заняла часть помѣщеній въ Литовскомъ замкѣ, въ коихъ размѣщался экипажъ, и имѣла наблюденіе за придворными судами и яхтами въ С.-Петербургѣ, Гатчинѣ, Павловскѣ и Царскомъ Селѣ (**).

Вниманіе Государя къ семьямъ чиновъ экипажа, ушедшихъ въ походъ, распространилось до того, что Онъ приказалъ оставить за ними квартиры, которыя они занимали въ Литовскомъ замкѣ. Впослѣдствіи, при комплектованіи командами судовъ эскадры адмирала Тета, назначенной для блокады побережья Германіи и охраны нашихъ береговъ отъ французскихъ судовъ, часть оставшейся команды экипажа вошла въ судовой составъ этихъ кораблей, и эти чины имѣли случай отличиться подъ Данцигомъ, Кенигсбергомъ и въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ; другая же часть оставшейся команды вошла въ составъ сформированнаго въ С.-Петербургѣ въ 1813 г. резервнаго Гвардейскаго экипажа (***).

Плаваніе яхтъ Гвардейскаго экипажа въ 1813 г. было очень кратковременно: 18-го августа получено было повелѣніе о вооруженіи галетъ «Паллада» и «Церера», яхтъ «Голубка» и «Нева» и бота «Алардъ»; 28-го сентября эти суда начали кампанію и по Высочайшему повелѣнію отправились въ Роченсальмъ (****).

Общее командованіе всѣми этими яхтами было поручено, за отсутствіемъ офицеровъ Гвардейскаго экипажа, взятому изъ флота капитанъ-лейтенанту Качалову (*****); яхтами командо-

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14

(**) Арх. Морск. вѣд. Деп. Морск. Мин. № 3104.

(***) Морск. Арх. Дѣло Инсп. части. Хозяйств. эксп. № 29.

(****) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(*****) Моск. Арх. Гл. Шт. Послужн. сп. № 19.

вали также офицеры, взятые изъ флота, а именно «Палладой» — лейтенантъ Ласунскій, «Церерой» — лейтенантъ Шипмаревъ, «Голубкой» — капитанъ-лейтенантъ Качаловъ, «Невой» — лейтенантъ Старошаршавинъ. Ботъ «Алардъ» былъ приведенъ въ г. Кронштадтъ и сданъ къ порту.

Бывшая на этихъ судахъ команда Гвардейскаго экипажа, въ числѣ 29 человекъ, по окончаніи кампаніи зимовала съ яхтами въ городѣ Выборгѣ, подъ начальствомъ Качалова, и въ 1813 г., 3-го мая, вернулась въ С.-Петербургъ. Большинство офицеровъ, командовавшихъ упомянутыми яхтами, вошли въ составъ резервнаго Гвардейскаго экипажа, сформированнаго, какъ уже было упомянуто, въ 1813 г.

Дабы яснѣе представить себѣ чины Гвардейскаго экипажа и ихъ дѣйствія въ излагаемомъ походѣ, я опишу вкратцѣ существовавшую у нихъ форму обмундированія и ихъ вооруженіе (*).

Оберъ-офицеры (лейтенанты и мичманы) носили темно-зеленый двубортный мундиръ съ бѣлою выпушкой по борту; пуговицы — золотыя, такія какъ и у всей гвардейской пѣхоты; золотое шитье на стоячемъ безъ скосовъ воротникѣ и рукавныхъ клапанахъ изображало якорь, перевитый канатомъ и веревками; края воротника, обшлаговъ и рукавныхъ клапановъ были обшиты золотымъ канатомъ. Эполеты были какъ у всѣхъ гвардейскихъ оберъ-офицеровъ, съ красною опушкой. При зимней формѣ полагались длинные зеленого сукна брюки, а при лѣтней — такіе же полотняные.

Внѣ службы носился двубортный, темно-зеленаго сукна, вицъ-мундиръ, со стоячимъ воротникомъ и шитыми золотыми петлицами на воротникѣ и клапанахъ обшлаговъ. Шинель была какъ въ арміи, но съ темно-зеленымъ воротникомъ. Головной уборъ составляла треугольная шляпа безъ султана; въ концѣ 1812 г. шляпа была замѣнена въ строю и на парадахъ киверомъ. Оружіе состояло при вицъ-мундирѣ изъ кортика съ бѣлою костяною рукояткой, золотымъ приборомъ на черной поясной, съ золотымъ же приборомъ, португезъ; въ строю же

(*) Висковатый. «Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ» и альбомы формъ изъ Собственной Его Величества библіотеки.

и парадахъ носилась полусабля съ вызолоченнымъ эфесомъ, въ ножнахъ изъ черной лакированной кожи, съ вызолоченнымъ крючкомъ и наконечникомъ; сабля носилась на перевязи изъ черной лакированной кожи, черезъ плечо, поверхъ мундира. Походная форма дополнялась парюю pistols, подсумкомъ для зарядовъ и гетрами.

Штабъ-офицеры (капитанъ-лейтенанты, капитаны 2 и 1 ранга) отличались отъ оберъ-офицеровъ только бахромою у эполетъ, и въ походѣ полагалась имъ верховая лошадь, темно-зеленаго сукна чапракъ и чушка; чапракъ обшитъ былъ двумя рядами золотого галуна и былъ съ серебряными общаго гвардейскаго образца звѣздами.

Офицеры артиллерійской команды отличались только чернымъ цвѣтомъ воротниковъ и обшлаговъ.

Строевые рядовые (матросы и юнги) носили двубортную куртку, темно-зеленаго сукна, съ бѣлою суконною выпушкой у воротника, обшлаговъ и рукавныхъ клапановъ, съ нашивкою изъ клѣтчатаго гвардейскаго басона на воротникѣ и клапанахъ; погоны были изъ краснаго сукна; пуговицы—мѣдныя; зимніе брюки были темно-зеленаго сукна, а лѣтніе изъ фламскаго полотна; галстукъ и сапоги полагались общенѣхотнаго образца. Шинель—сѣраго сукна пѣхотнаго покроя, съ красными погонами и воротникомъ, мѣдными пуговицами, и шинельный ремень съ бляхой. Головной уборъ состоялъ изъ пѣхотнаго кивера, съ мѣднымъ гербомъ гвардейскаго образца, къ которому добавлены были два накрестъ положенные якоря, съ бѣлымъ этикетомъ и темно-зеленымъ репейникомъ. Оружіе состояло изъ ружья пѣхотнаго образца, егерской съ мѣднымъ якоремъ на крышкѣ сумы на 60 зарядовъ и наременникомъ съ 12 кремнями; къ сумѣ придѣланы были штыковые ножны. Пѣхотнаго образца ранецъ съ ремнями и егерскими пряжками, манерка съ ремнемъ и шанцевый инструментъ дополняли вооруженіе матроса въ походѣ. Въ ранцѣ полагалось хранить двѣ холщевыя рубахи, теплые и питяные носки, портянки, рукавицы, первосрочную обмундировку и обувь, запасныя части оружія.

Строевые унтеръ-офицеры (боцманы, боцманматы, квартир-

мейстеры) отличались золотымъ галуномъ на воротникѣ и обшлагахъ куртки и тесаками съ унтеръ-офицерскимъ темлякомъ.

Нестроевые чины, унтеръ-баталеръ и повара, имѣли обмундировку какъ строевые рядовые, а баталеръ, фельдшеръ, клеркъ и шкиперскіе помощники—какъ строевые унтеръ-офицеры.

Артиллерійская команда обмундирована была подобно строевымъ матросамъ, но воротники и обшлага, вмѣсто темно-зеленаго цвѣта, имѣли черные, у кивера въ гербѣ имѣлось двѣ накрестъ лежащія пушки, красные этишкеты и репейникъ. Какъ канониры, такъ и бомбардиры имѣли тесаки и сумы на перевязи съ протравникомъ на оной. Бомбардиры отличались золотымъ галуномъ на обшлагахъ.

Артиллерійскіе унтеръ-офицеры имѣли золотой галунь, нашитый на воротникѣ и обшлагахъ.

При нахожденіе командъ экипажа въ плаваніи на судахъ, имъ полагались лѣтнія и зимнія голландскія рубашки съ брюками и матросскія шляпы.

Въ дополненіе къ вооруженію чиновъ экипажа, скажу нѣсколько словъ и объ этомъ оружіи: ружья, которыми матросы были вооружены, были кремнево-ударныя пѣхотнаго образца, 7-линейнаго калибра; длина со штыкомъ—5 ф. 3 д., штыкъ—1 ф. 3 д.; вѣсело ружье со штыкомъ—10 фн. 29 зол.; зарядъ равнялся 2 зол. пороха, пуля вѣсила 5 зол.; каждый нижній чинъ имѣлъ въ сумкѣ 30 зарядовъ и 12 кремней; заряды были разсыпаны въ патроны; дальность полета—отъ 150 до 200 шаговъ. Пистолеты были кремневые, одного калибра съ ружьями, вѣсили 3 фн. 24 зол.; дальность полета пули—отъ 30 до 60 шаговъ; вѣсъ заряда равнялся 1½ зол., а пули—5 зол.; заряды хранились въ сумкѣ, въ числѣ 10 штукъ; пистолеты носились на пояскомъ ремнѣ, на которомъ носилась и сумка.

Два орудія, при которыхъ состояла артиллерійская команда экипажа, были 6-фн. легкія полевые пушки 3-д. калибра, длиною въ 17 калибровъ; орудіе вѣсило 22 пуд., его лафеть—20 пуд. и передокъ съ 20 зарядами—16½ пуд.; стрѣляли изъ этихъ орудій ядрами, гранатами и картечью—дальней и ближней; въ дальней картечи было 41, а въ ближней

99 чугунныхъ пуль, въ жестяной оболочкѣ; ядрами и гранатами стрѣляли на дистанцію 400—450 саж., а картечью, ближней—на 250, дальней—на 350 саж.; на каждое орудіе полагалось по 90 ядеръ и 30 картечей, изъ нихъ 20 дальнихъ и 10 ближнихъ; при каждомъ орудіи имѣлось по два двухколесныхъ зарядныхъ ящика съ 50 зарядами въ каждомъ; зарядный ящикъ вѣсилъ 44 пуда; вѣсъ заряда равнялся $2\frac{1}{2}$ фн., вѣсъ ядра—7 фн. 12 зол., гранаты—5 фн. 41 зол., картечи дальней—11 фн. 65 зол. ближней—11 фн. 37 зол.; запряжка состояла въ орудіи изъ 4 лошадей, въ зарядномъ ящикѣ—изъ 3 лошадей; прислуги при орудіи было 12 человекъ, а при зарядномъ ящикѣ—двое (*).

Для вышеупомянутой же цѣли, т. е. ближайшаго знакомства съ экипажемъ, нахожу, что не лишнимъ будетъ нѣсколько познакомиться и съ денежнымъ довольствіемъ чиновъ экипажа, которое они получали въ походѣ (**). Жалованье полагалось выдавать по третямъ; изъ штатнаго жалованья вычиталось на госпиталь и медикаменты: со штабъ-офицеровъ—отъ 20 до 29 руб., съ оберъ-офицеровъ—отъ 10 до 14 руб. съ унтеръ-офицеровъ—отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ руб. и нижнихъ чиновъ—отъ 1 до 1 руб. 20 коп.

А) *Штатнаго жалованья* получали въ годъ (за вычетомъ на медикаменты и госпиталь):—

Командиръ экипажа	1 146 руб. 44 $\frac{1}{2}$ коп.
Капитанъ-лейтенантъ	823 » 27 $\frac{1}{2}$ »
Лейтенантъ	578 » 10 »
Мичманъ	396 » 30 »
Боцманъ	84 » 57 $\frac{1}{2}$ »
Боцманматъ	47 » 28 »
Матросъ старшаго оклада	21 » 78 »
Матросъ младшаго оклада	13 » 36 $\frac{1}{2}$ »
Юнга	9 » 30 »

Нижніе чины, кромѣ того, получали по 3 руб. въ годъ изъ Кабинета, какъ и вся гвардія (такъ называемыя «именныя деньги»).

(*) Арх. Арт. Музея. Маркевичъ. Ратчъ.

(**) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

В) *Раціоновъ*, на походѣ, въ годъ получали: командиръ экипажа въ чинѣ капитана 2 ранга — 60, или же деньгами 1 728 руб.; капитанъ-лейтенантъ или лейтенантъ получалъ 24 раціона, или 691 руб. 20 коп.; мичманъ получалъ 21 раціонъ, или же 604 руб. 80 коп., штабъ-лѣкарь получалъ 27 раціоновъ, или 777 руб. 60 коп.; адъютантъ—24 раціона, или 691 руб. 20 коп.; классный чиновникъ—3 раціона, или 86 руб. 40 коп.

С) *Провіантъ на деньщиковъ*. Командиру экипажа полагалось 4 деньщика, капитанъ-лейтенанту — 3, лейтенанту — 2, мичману—1, штабъ-лѣкарю—4, классному чиновнику—1.

Провіанта на деньщика полагалось по 6 руб. 30 коп. въ треть.

Итакъ за годъ нахожденія въ походѣ получали:—

	Штатнаго жалованья.		Раціоновъ.		Ден. пров.		Итого.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Командиръ экипажа . . .	1 146	44 ¹ / ₂	1 728	—	75	60	2 950	4
Капитанъ-лейтенантъ . . .	823	27 ¹ / ₂	691	20	56	70	1 571	3
Лейтенантъ	578	10	691	20	37	80	1 307	10
Мичманъ	396	30	604	80	18	90	1 020	—
Адъютантъ	396	30	691	20	18	90	1 079	40
Штабъ-лѣкарь	900	—	777	60	75	60	1 753	20
Классный чиновникъ . . .	256	40	86	40	18	90	361	70
			Именные деньги.					
Боцманъ	84	57 ¹ / ₂	3	—	—	—	87	57
Бвартирмейстеръ	47	28	3	—	—	—	50	28
Матросъ старш. окл. . . .	21	78	3	—	—	—	24	78
Матросъ младш. окл. . . .	13	36 ¹ / ₂	3	—	—	—	16	36
Юнга	9	30	3	—	—	—	12	90

Нѣкоторые изъ офицеровъ экипажа имѣли съ собою въ походѣ своихъ крѣпостныхъ (напр., лейтенанты: Чихачевъ, Титовъ, Дубровинъ, Валуевъ); также нѣкоторые изъ офицеровъ имѣли своихъ лошадей (верховыхъ) и повозки для своего багажа. Вообще, должно сказать, экипажъ не имѣлъ многочисленнаго офицерскаго обоза, подобно другимъ полкамъ гвардіи, и ему не пришлось его распродавать въ Вильнѣ передъ началомъ отступленія, какъ то случилось въ другихъ полкахъ. Неожиданные и быстрые сборы экипажа въ походъ были главнымъ образомъ причиной отсутствія этого обоза. Свои деньщицкій оброкъ большая часть женатыхъ офицеровъ оставили своимъ семьямъ. Для содержанія въ добромъ здравіи людей на предстоявшихъ имъ маршахъ, Государь повелѣлъ выдавать еженедѣльно на каждаго нижняго чина по 4 чарки вина и по 1¹/₂ фн. мяса или рыбы.

Приступаю теперь къ изложенію сборовъ и выступленія въ походъ Гвардейскаго экипажа (*): 1-го марта отъ командира л.-гв. Егерскаго полка, полковника Бистрома, было получено увѣдомленіе, что по приказанію Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича экипажъ поступаетъ подъ его, Бистрома, начальство, идетъ походомъ вмѣстѣ съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ и находится въ составѣ 2-й бригады гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Ермолова (**). Еще вечеромъ 28-го марта командиромъ экипажа были сдѣланы всѣ распоряженія по принятію съ утра, 29-го числа, 10-дневнаго запаса провіанта и обоза для экипажа отъ морскаго крѣпостн.-комиссара Шишмарева. Обозъ этотъ, согласно общему по всей гвардіи приказанію, былъ еще въ началѣ февраля заказанъ для Гвардейскаго экипажа въ Петергофѣ и, по изготовленіи его, сданъ въ С.-Петербургскій артиллерійскій арсеналь; онъ состоялъ изъ 4 провіантскихъ фуръ, 4 патронныхъ ящичковъ, 2 лазаретныхъ фуръ, 1 фуры подъ казну и письменныя дѣла, 1 подъ слесарины и другіе инструменты и 2 полуфуръ для возки разныхъ понтонныхъ приспособленій

(*) Арх. Морск. вѣд. Дѣло Воен. по фл. Канц. № 443.

(**) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(якоря, паруса и т. п.). Походная аптека со всѣми хирургическими принадлежностями была принята изъ л.-гв. Литовскаго полка и по распоряженію Его Высочества медицинская часть Гвардейскаго экипажа поступила въ вѣдѣніе главнаго медицинскаго инспектора арміи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вилліе (*). Въ виду стоявшихъ еще холодовъ нижніе чины получили теплую одежду; имъ выданы были на руки—хранившаяся въ запасѣ обмундировка и по три пары сапогъ; эти предметы обмундированія, кромѣ положенныхъ имѣть въ ранцѣ, были уложены въ фуры экипажнаго обоза. Изъ 6-й понтонной роты были взяты 50 лошадей подъ обозъ экипажа и 27 для артиллерійской команды, такъ какъ экипажъ въ столь короткій срокъ не успѣлъ приобрести лошадей покупкою. По приказанію командира экипажа, были собраны и просмотрѣны законоположенія, существующія для сухопутнаго похода,—дѣла совершенно незнакомаго для моряковъ,—и согласно этимъ положеніямъ все касающееся до сего похода было принято во вниманіе. Завѣдываніе обозомъ было поручено шкиперскому помощнику Романову и комиссару Быкову, при чинахъ ластовой команды; эти чины быстро ознакомились и свыклись съ обязанностями фурлейтовъ и конюховъ. Энергія и неутомимость всѣхъ чиновъ, забывшихъ въ заботахъ о скорѣйшемъ изготовленіи экипажа къ походу всѣ свои частныя дѣла, выразилась въ томъ, что 2-го марта, въ 10 час. утра, т. е. въ 2¹/₂-дневный срокъ, экипажъ въ полной готовности и со своимъ обозомъ предсталъ на Семеновскомъ полѣ на Высочайшемъ смотру, вмѣстѣ съ л.-гв. Егерскимъ и Финляндскимъ полками. Здѣсь, послѣ краткаго молебствія, Государь пропустилъ этотъ отрядъ церемоніальнымъ маршемъ и, сопутствуемый многочисленною толпой, при ея неумолгаемыхъ крикахъ съ пожеланіями всякихъ благъ войскамъ, проводилъ эту часть Своей гвардіи до Московской заставы, гдѣ, прощаясь съ каждымъ полкомъ въ отдѣльности, сказалъ слѣдующія милостивыя слова Своимъ морякамъ-гвардейцамъ: «Прощайте ребята, надѣюсь что Я не ошибся, взявши васъ съ Собою и что вы покажете Мнѣ вашу

(*) Арх. Морск. вѣд. Дѣло Ден. Морск. Мин. №№ 1618, 1637.

службу». Восторженное «счастливо оставаться!», вырвавшееся изъ могучихъ грудей матросовъ, было ихъ отвѣтомъ на милостивыя слова Государя. За Московскою заставой простился съ экипажемъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, привѣтливо обратившись къ командиру экипажа и прося его «беречь матросовъ». Въ тотъ же день военный министръ отдалъ приказъ, въ коемъ высказано было, что Государь изъявилъ Свое благоволеніе Его Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу, командирамъ отдѣльныхъ частей, всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ л.-гв. Егерскаго и Финляндскаго полковъ и Гвардейскаго экипажа, за скорое и исправное выстушеніе этихъ частей въ походъ и Всемилостивѣйше жалуется всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ третное жалованье не въ зачетъ, а нижнимъ чинамъ — по фунту рыбы, чаркѣ вина и по рублю. Приказъ этотъ заканчивался слѣдующими словами: «Его Величество остается въ полной увѣренности, что войска эти ни въ коемъ случаѣ не забудутъ того высокаго званія, которое они на себѣ носятъ и, какъ отборныя, послужатъ примѣромъ прочимъ войскамъ во всѣхъ блистательныхъ на полѣ чести подвигахъ и тѣмъ яще усугубятъ къ себѣ благоволеніе Всемилостивѣйшаго своего Монарха (*)».

Для порядка и обезпеченія въ довольствіи гвардіи въ пути, были назначены три, такъ называемыя, «военныя дороги» (**). Гвардейскій экипажъ съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ шли по третьей дорогѣ, шедшей черезъ гг. Гатчина, Луга, Заполье, Порховъ, Иваново, Опочки, Себежъ, Рамцы, Друя, Бреславль, Опса, Видзы, Свенцяны, Вильна. По этой дорогѣ, въ Лугѣ, Порховѣ, Новоржевѣ, Себежѣ, Друѣ и Свенцянахъ, были учреждены продовольственные склады; въ каждомъ такомъ пунктѣ имѣлся 10-дневный провіантъ для 2 пѣхотныхъ, 2 кавалерійскихъ полковъ и 2 артиллерійскихъ ротъ. Параллельно этимъ военнымъ дорогамъ, въ гг. Нарвѣ, Псковѣ, Динабургѣ и Вильнѣ были учреждены военные госпитали для чиновъ, за-

(*) Рукопись адмирала Лермонтова.

(**) Арх. Воен.-Уч. Огд. Гл. Шт. № 1910—46692. Ист. л.-гв. Егерск. полка. Моск. Арх. Гл. Шт. Дѣло Цес. Конст. Павл. № 1134 и дѣло Общ. Канц. Воен. Мин. Опись 153, св. 23, № 1186.

болѣвшихъ въ пути. Быстро свыклись матросы съ сухопутно-походною жизнью и весело, съ пѣснями, безъ всякаго, можно сказать, утомленія двигались вслѣдъ за гвардейскими егерями. Тѣсная дружба экипажа съ этимъ полкомъ начала свое существованіе съ сего времени и сохранилась во весь походъ 1812, 1813 и 1814 гг.; нерѣдко она проявлялась въ разныхъ случаяхъ поддержкою другъ друга на полѣ сраженія. Въ большіе города экипажъ, согласно приказу военного министра, вступалъ церемоніальнымъ маршемъ, для чего, подхода къ городу, отдѣлялъ отъ себя слабыхъ и уставшихъ, которые, при особомъ офицерѣ, уже потомъ вступали въ городъ. Суточные переходы дѣлались въ 25—30 верстъ; каждые три дня давался «растагъ», т. е. дневка на одинъ день. Въ Порховѣ экипажъ получилъ новыя удлиненныя ружья, числомъ 358 штукъ, и по 100 патроновъ на каждое ружье; сейчасъ, тутъ же въ пути, на растагахъ, было приступлено къ обученію матросовъ стрѣльбѣ изъ этихъ новыхъ ружей (*).

Въ Опочку была прислана для экипажа изъ главной квартиры книга «Управленіе большою дѣйствующею арміею»—«для прочтенія и свѣдѣнія всѣмъ офицерамъ, дабы каждый изъ нихъ помнилъ и твердо зналъ ея содержаніе»,—такъ говорилось въ прилагаемомъ при ней предписаніи главнокомандующаго, считавшаго, что каждому офицеру необходимо знать порядокъ управленія арміи, гдѣ онъ служить (**).

Въ виду столь быстрого выхода экипажа въ походъ, командиръ его не успѣлъ вытребовать и получить всѣ суммы, полагающіяся на походъ, согласно существующимъ положеніямъ для сухопутныхъ войскъ; Адмиралтействъ-Коллегія, получившая только 29-го февраля увѣдомленіе о походѣ экипажа, также не успѣла сдѣлать своихъ распоряженій по сему вопросу; потребность же въ этихъ суммахъ—напр. для улучшенія пищи и содержанія больныхъ, на ремонты обоза, оружія и т. п.—скоро оказалась, и капитанъ 2 ранга Карцевъ началъ усиленную переписку по сему вопросу; по ней ясно обнаружилось то неблагопріятное положеніе, въ которое по-

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. Дѣло Цес. Конст. Павл. Оп. 160, св. 121.

(**) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

паль экипажъ во время похода: Морское вѣдомство считало, что Гвардейскій экипажъ совсѣмъ откомандированъ въ Военное вѣдомство и, ссылаясь на незнакомство свое съ разными положеніями, встрѣчающимися при сухопутной кампаніи, отказывалось удовлетворить требованія Карцева, направляя его съ ними къ Военному вѣдомству, которое, въ свою очередь, считая Гвардейскій экипажъ морскою частью, заявляло о своемъ незнакомствѣ съ положеніями, касающимися морскихъ командъ, и ссылаясь также на то, что Гвардейскій экипажъ не вошелъ въ смѣту содержанія ихъ войскъ, отказывалось удовлетворить требованія командира экипажа. Въ такомъ положеніи экипажъ бѣдствовалъ почти до своего вступленія въ Москву, т. е. до конца августа мѣсяца; здѣсь, наконецъ, выведенный изъ терпѣнія просьбами Карцева, вновь назначенный командиръ Гвардейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Лавровъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, приказалъ, чтобы Гвардейскій экипажъ всѣмъ довольствовался отъ Военнаго вѣдомства, но съ тѣмъ, чтобы Морское вѣдомство впослѣдствіи всѣ затраченныя суммы возвратило (*).

На походѣ, въ г. Новоржевѣ, прибыли въ экипажъ штурманскіе помощники 14 класса Яновскій и Полбесовъ, штурманскіе ученики 1 класса Ивановъ и Прокопьевъ, которые, по предложенію лейтенанта Наумова, были вытребованы для состоянія при штабѣ 5-го Гвардейскаго корпуса; они привезли съ собою морскіе сигнальные флаги и книги, и было предположено испробовать примѣненіе морскихъ сигналовъ въ сухопутномъ походѣ (**).

5-го апрѣля, по приходѣ въ г. Бреславль, было получено отъ главнокомандующаго Баркляя де-Толли предписаніе Гвардейскому экипажу остаться на квартирахъ въ мѣстечкѣ ТвERICHI (***) и отъ экипажа не медля были посланы туда квартиры. Переночевавъ 8-го числа въ г. Видзы, 9-го апрѣля,

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14. Моск. Арх. Гл. Шт. Дѣло Цес. Конст. Павл. Оп. 160, св. 119.

(**) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(***) Моск. Арх. Гл. Шт. Дѣло № 16 (Цесар. Конст. Павл.). Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

около 3 часовъ пополудни, Гвардейскій экипажъ церемоніальнымъ маршемъ вступилъ на квартиры въ м. Тверичи. Въ виду малочисленности народонаселенія м. Тверичи, полковникъ Бистромъ для лучшаго продовольствія экипажныхъ лошадей приказалъ штабу и унтеръ-штабу экипажа остаться въ г. Видзы, большомъ и богатомъ городѣ, отстоящемъ отъ м. Тверичи на 10 верстъ, а ротамъ экипажа расположиться: 4-й и 2-й—въ м. Тверичи, а остальнымъ двумъ—въ близлежащихъ селахъ (3-й—въ селѣ Антодолѣ, а 1-й въ селѣ Канцынели). Свой 38-дневный походъ экипажъ сдѣлалъ въ блестящемъ видѣ: послѣ слишкомъ 600-верстнаго перехода, больныхъ, которыхъ нужно было бы отправить въ госпиталь, не оказалось ни одного. Правда, бывало иногда по нѣскольку человекъ слабыхъ, но они всегда слѣдовали съ экипажемъ, при обозѣ. Въ Себежѣ, 29-го марта, скоропостижно умеръ отъ апоплексическаго удара матросъ 2-й роты Червяевъ, а въ селѣ Великомъ, 2-мая, отъ той же причины, умеръ квартирмейстеръ Василій Заблоцкій. Это были единственные двѣ потери въ людяхъ на этомъ переходѣ.

Съ обозомъ обстояло также все благополучно; лошади были въ прекрасномъ бодромъ видѣ, и при осмотрѣ экипажа генераль-маіоръ Ермоловъ остался вполне доволенъ всѣмъ имъ видѣннымъ.

Артиллерійская команда экипажа, какъ было уже упомянуто, была прикомандирована къ л.-гв. 1-й артиллерійской бригадѣ полковника Эйлера, и два орудія экипажа были причислены къ 1-й легкой пѣшей ротѣ капитана Вельяминова. Матросы быстро обучились и свыклись съ ихъ новою службой, и 5-го марта, при выступленіи въ походъ артиллеріи, они лихо прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Государя и заслужили Его благодарность, а командира бригады, полковника Эйлера, Государь благодарилъ за скорое обученіе строю матросовъ. Гвардейская артиллерія шла по первой военной дорогѣ черезъ Красное Село, Ямбургъ, Нарву, Гдовъ, Псковъ, Островъ, Люцинъ, Динабургъ, Брацлавль и расположились на квартирахъ въ м. Даугелишкахъ (*).

(*) Истор. Гвард. арт. Ник. Потоцкаго. Записки полк. Эйлера.

Въ виду затруднительнаго и слабаго продовольствія экипажа въ м. Тверичи, офицерамъ было секретно приказано собрать свѣдѣнія о разныхъ продовольственныхъ запасахъ у мѣстныхъ помѣщиковъ; потомъ черезъ дворянскихъ маршаловъ было приказано требовать отъ помѣщиковъ провіантъ въ зачетъ числившихся за ними недоимокъ казнѣ (*). Между частями экипажа и расположенными въ сосѣдствѣ другими частями 5-го Гвардейскаго корпуса была учреждена пѣшая и конная почта. Всѣмъ командамъ было приказано привести въ наилучшее состояніе дороги и мосты въ районахъ ихъ расположенія, дабы, въ случаѣ мобилизаціи, части передвигались безъ задержекъ, по удобнымъ дорогамъ. Такъ какъ бивуачная жизнь нѣсколько ослабляла строевую службу, то отдано было приказаніе производить наичаще разныя ученія, стрѣльбу и т. п.; для поддержанія болѣе строгой дисциплины, командиромъ корпуса была дана особая дисциплинарная власть начальникамъ частей. Это сдѣлано было въ виду того, что для наказанія черезъ посредство суда требовалось довольно долгое время, а провинившіеся оставались все это время не наказанными, и это весьма неблагопріятно отзывалось на другихъ чинахъ команды. Озабочиваясь снабженіемъ войскъ перевязочными средствами (**), Главное медицинское управленіе, съ Высочайшаго утвержденія, выдало въ части на каждые 6 человекъ по сумѣ, въ которой находились слѣдующія перевязочныя средства: одинъ компрессъ въ 1 арш. длиною и шириною, 1 бинтъ въ 10 арш. длины и 4 д. ширины и $\frac{1}{2}$ фн. вымытой чистой корпіи (***).

Для поддержанія здоровья и бодрости въ войскахъ Государю Императору угодно было приказать со дня Его прибытія въ армію, съ 16-го апрѣля, выдавать еженедѣльно по винной и мясной или рыбной порціи; винная порція равнялась чаркѣ (счетомъ 80 въ ведрѣ), а мясная или рыбная—по $\frac{1}{2}$ фн. на человека. На этотъ расходъ были отпущены въ части суммы

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(**) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(***) Арх. Воен.-Уч. Отд. Гл. Шт. № 1908/34401.

М. Н. Тухаревъ.

на 2 мѣсяца и приказано выдавать эту порцію впредь до наступленія арміи за границу (*).

На квартирахъ у м. Тверичи экипажъ простоялъ до 23-го мая; за время этой 44-дневной стоянки никакихъ особенныхъ происшествій не случилось: обученіе команды шло своимъ чередомъ; производились работы по исправленію дорогъ и мостовъ, и на этихъ работахъ матросы освоились съ сапернымъ и инженернымъ дѣломъ, знаніе которыхъ имъ столь пригодилося впоследствии. Начальствующія лица, объѣзжая мѣста расположенія экипажа, оставались всегда вполне довольными бодрымъ, здоровымъ видомъ матросовъ-гвардейцевъ и вездѣ у нихъ существующимъ порядкомъ: команда перенесла судовой порядокъ въ свои бивуачныя расположенія и этимъ порядкомъ рѣзко отличалась отъ другихъ сухопутныхъ частей. За это время только два печальные случая нарушили тихо текущую бивуачную жизнь моряковъ:—21-го апрѣля утонулъ матросъ 3-й роты Игнатій Филипповъ, переправляясь на «душегубкѣ» (рыбачья лодка) черезъ рѣку Дисну изъ села Антополь въ село Шаколишки; несмотря на всѣ принятыя мѣры ротнымъ командиромъ, лейтенантомъ Чихачевымъ, вытащенный вскорѣ изъ воды Филипповъ не былъ приведенъ въ чувство. Подобный же прискорбный случай на такой же злосчастной душегубкѣ произошелъ и съ матросомъ 1-й роты Иваномъ Ивановымъ 2, погибшимъ 11-го мая при переправѣ черезъ ту же Дисну, между деревнями Канцынели и Клюки; тѣло его было найдено уже нѣсколько дней спустя. Оба матроса погребены въ вышеназванныхъ селахъ.

Въ виду все болѣе и болѣе угрожающихъ мѣръ со стороны Наполеона, было приказано, въ 20-хъ числахъ апрѣля, начать сосредоточеніе у Вильны наибольшаго количества войскъ, въ числѣ которыхъ получилъ приказаніе придвинуться и Гвардейскій корпусъ. Въ Свенцанахъ былъ собранъ отъ всѣхъ частей арміи весь излишній обозъ, какъ-то: зимняя одежда, запасная амуниція, собственныя вещи нижнихъ чиновъ и т. п., и при 1 унтеръ-офицерѣ и 4 рядовыхъ отъ каждой части,

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

въ концѣ мая, былъ отправленъ въ строящійся укрѣпленный лагерь въ г. Дриссъ, на рѣкѣ Двинѣ (*). 21-го мая полученъ былъ маршрутъ, а 23-го числа экипажъ выступилъ въ походъ изъ м. Тверичи, куда предварительно собраны были всѣ его роты; экипажъ шелъ самостоятельно черезъ села Мелены, Свенцяны, Повыверки (гдѣ былъ растагъ), Нѣменчинъ и 28-го числа расположился на квартирахъ въ 3—4 верстахъ отъ Вильны, у корчмы Сидоровичи; здѣсь помѣстилась штабъ-квартира Гвардейскаго экипажа, а роты размѣстились по селамъ Равнополѣ, Видны, Кукуршики и фольваркамъ Лѣсинчишки и Пушкарнѣ (**). Артиллерійская команда экипажа, вмѣстѣ съ гвардейскою артиллеріей, придвинулась также къ Вильнѣ и расположилась въ окрестностяхъ этого города (***)).

Во время стоянки экипажа у Сидоровичъ, офицерамъ разрѣшалось ѣздить по очереди въ Вильну, гдѣ находился Государь, пребывала главная квартира и существовали разныя увеселенія и развлеченія. Во время этой стоянки, штабъ-докторъ экипажа Кернеръ былъ откомандированъ для нахождения при Особѣ Государя Императора и, по отбытіи изъ арміи Государя, за ревностную службу докторъ этотъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени (****).

29-го апрѣля, когда собрался весь 5-й Гвардейскій корпусъ, Государь сдѣлалъ въ м. Погулянахъ смотръ Своей гвардіи, а 31-го маневры и, оставшись отмѣнно довольнымъ видѣннымъ состояніемъ войскъ, изъявилъ Свои благоволеніе и благодарность начальствующимъ лицамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ въ этотъ день улучшенную порцію и по 1 рублю.

Изъ строеваго рапорта, поданнаго на смотру 29-го апрѣля, видно, что въ Гвардейскомъ экипажѣ больныхъ состояло 9, за походъ умершихъ 4, при обозѣ, отправленномъ въ Дриссу, находилось 5 нижнихъ чиновъ, въ строю находилось 349 нижнихъ чиновъ, 26 унтеръ-офицеровъ, 33 музыканта, 10 юнговъ, —

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(**) Моск. Арх. Гл. Шт. Дѣло № 98. (Цес. Конст. Павл.).

(***) Арх. Морск. вѣд. Дѣло Воен. по фл. Канц. № 448.

(****) Арх. Моск. Гл. Шт. Посл. сп. № 19.

всего 418 нижнихъ чиновъ, при 14 офицерахъ и 3 класныхъ чиновникахъ.

Малая численность Гвардейскаго экипажа не могла пророчить ему самостоятельной боевой дѣятельности, подобно другимъ полкамъ гвардіи: дѣйствительно, какъ далѣе увидимъ, рѣдко гдѣ экипажу выпадала счастливая доля показать свою самостоятельную боевую дѣятельность. Экипажу приходилось большею частью дѣйствовать въ качествѣ инженерныхъ войскъ или сообща съ ними, и не однажды экипажъ своею расторопною дѣятельностью въ этихъ работахъ оказывалъ не малыя услуги при передвиженіи нашихъ войскъ.

Съ сожалѣніемъ долженъ замѣтить, что весьма немногіе военные писатели 1812 г. оказываютъ въ своихъ сочиненіяхъ хотя бы незначительное вниманіе нашему экипажу: между тѣмъ, какъ увидимъ далѣе, Гвардейскій экипажъ по своей дѣятельности безусловно заслуживаетъ это вниманіе не менѣе, чѣмъ другіе полки гвардіи и арміи. Это молчаніе можно объяснить только тѣмъ особеннымъ положеніемъ Гвардейскаго экипажа по отношенію къ сухопутнымъ властямъ, о которомъ я уже упоминалъ выше.

Прежде чѣмъ приступить къ дальнѣйшему изложенію дѣйствій экипажа въ кампаніи 1812 г., я сдѣлаю небольшое отступленіе.

Полагаю, что въ исторіи какого-либо полка или части подробное изложеніе войны 1812 г. или какой-нибудь другой, въ которой эта часть принимала участіе, было бы неумѣстнымъ. Въ исторіи части должны быть подробно изложены только факты, касающіеся ея. Поэтому, излагая участіе экипажа въ Отечественной войнѣ, я не буду описывать подробно эту кампанію, но чтобы живѣе представлять себѣ дѣйствія и эпизоды, касающіеся нашего экипажа, я напомнимъ вкратцѣ общій ходъ событій всей войны и дѣйствія той арміи, часть которой составлялъ Гвардейскій экипажъ, т. е. нашей 1-й западной арміи; также, далѣе, при разборѣ каждаго боя, въ которомъ участвовалъ Гвардейскій экипажъ, я буду вкратцѣ же припоминать общій ходъ этого сраженія, а за-

тѣмъ уже въ деталяхъ излагать дѣйствія, спеціально касающіяся Гвардейскаго экипажа.

Къ 11-му іюня армія Наполеона была расположена вдоль нашей границы, по берегамъ рѣкъ Нѣмана, Нарвы и Буга. Армія его состояла: изъ императорской гвардіи численностью въ 47 тысячъ человѣкъ, 11 пѣхотныхъ корпусовъ численностью въ 355 тысячъ, австрійскаго корпуса въ 33 тысячи, четырехъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ въ 40 тысячъ и другихъ осадныхъ и вспомогательныхъ войскъ до 100 тысячъ человѣкъ; всего у Наполеона было 608 тысячъ человѣкъ, при 1 013 орудіяхъ. Начальствовали корпусами: гвардіей (онъ же былъ и начальникъ штаба)—маршалъ Бертье, 1-мъ корпусомъ—маршалъ Даву, 2-мъ корпусомъ—маршалъ Удино, 3-мъ корпусомъ—маршалъ Ней, 4-мъ корпусомъ—принцъ Евгений, вице-король Итальянскій, 5-мъ польскимъ корпусомъ—князь Понятовскій, 6-мъ баварскимъ корпусомъ—графъ Сень-Сиръ, 7-мъ саксонскимъ корпусомъ—графъ Ренне, 8-мъ вестфальскимъ корпусомъ—вначалѣ герцогъ Абрантесъ, а потомъ Вандамъ, 9-мъ корпусомъ—маршалъ Викторъ, герцогъ Беллюно, 10-мъ прусскимъ корпусомъ—маршалъ Макдональдъ, 11-мъ резервнымъ—маршалъ Ожеро (въ этомъ корпусѣ находились морскіе экипажи), австрійскимъ корпусомъ командовалъ принцъ Шварценбергъ; всю кавалерію начальствовалъ Мюратъ, а его корпусами командовали: первымъ резервнымъ—графъ Нансutti, 2-мъ—графъ Монбрюнъ, 3-мъ—графъ Груши, 4-мъ—графъ Латуръ-Мобуръ. Въ числѣ старой гвардіи Наполеона находился гвардейскій морская экипажъ въ составѣ около 1 000 человѣкъ; этотъ экипажъ былъ сформированъ Наполеономъ въ 1798 г. и заслужилъ себѣ безсмертную славу въ войнахъ съ Испаніей и Австріей. 13-го іюня 1812 г. экипажъ былъ прикомандированъ къ инженернымъ войскамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ генерала Эбле, и во всю кампанію 1812 г. находился главнымъ образомъ при устройствѣ переправъ и наводкѣ мостовъ, при чемъ ему и нашимъ гвардейскимъ морякамъ приходилось часто работать другъ противъ друга. Подъ Березиной погибъ почти весь этотъ экипажъ.

Наша армія была расположена не вдалекѣ отъ нашей гра-

ницы и, будучи сосредоточена въ 3 пунктахъ—Вильнѣ, Волковыскѣ и Луцкѣ, раздѣлялась на три арміи; вся она состояла изъ 13 пѣхотныхъ корпусовъ, 6 резервныхъ кавалерійскихъ и разныхъ другихъ вспомогательныхъ войскъ,—всего 211 тысячъ, при 930 орудіяхъ. 1-я западная армія находилась подъ начальствомъ военнаго министра, генерала отъ инфантеріи Барклай де-Толли, и была численностью въ 127 тысячъ человекъ; штабъ-квартира ея находилась въ городѣ Вильнѣ; она состояла изъ пѣхотныхъ корпусовъ: 1-го князя Витгенштейна, 2-го генераль-лейтенанта Боговута, 3-го генераль-лейтенанта Тучкова, 4-го графа Шувалова (потомъ графа Остермана), 5-го Гвардейскаго Цесаревича Константина Павловича, 6-го генерала отъ инфантеріи Дохтурова.

Кавалерійскими корпусами командовали: первымъ резервнымъ — генераль-лейтенантъ Уваровъ 2-й, вторымъ — баронъ Корфъ, третьимъ—графъ Паленъ, и четвертымъ, состоявшимъ изъ казаковъ,—атаманъ Платовъ.

2-я западная армія находилась подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Багратіона и была численностью въ 39 тысячъ человекъ; штабъ-квартира ея находилась въ городѣ Волковыскѣ; армія эта состояла изъ 7-го пѣхотнаго корпуса генераль-лейтенанта Раевского, 8-го пѣхотнаго генераль-лейтенанта Бороздина, 4-го резервнаго кавалерійскаго генераль-маіора графа Сиверса и казаковъ генераль-лейтенанта Иловайскаго.

3-я резервная армія находилась подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова и была численностью въ 46 тысячъ человекъ; штабъ-квартира ея была въ городѣ Луцкѣ; армія эта состояла изъ 3 пѣхотныхъ корпусовъ: генераль-лейтенанта Каменскаго, генераль-лейтенанта Маркова и генераль-лейтенанта Сакена и резервнаго кавалерійскаго корпуса графа Ламберта. Кромѣ этихъ армій, мы имѣли еще два отдѣльные резервные корпуса: 1-й генераль-лейтенанта барона Меллеръ-Закомельскаго и 2-й генераль-лейтенанта Эртеля; оба эти корпуса были расположены на Волыни.

Въ первыхъ числахъ іюня казачьи разѣзды по нашей западной границѣ (р. Нѣманъ) и мѣстные крестьяне стали

неоднократно ловить небольшіе отряды французскихъ войскъ (преимущественно изъ 5-го польскаго корпуса), которые, переправившись черезъ р. Нѣманъ, производили свои развѣдки на нашей территоріи; наконецъ, въ ночь съ 11-го на 12-е іюня, Наполеонъ, не объявляя войны, перешелъ у города Ковно (въ деревнѣ Понѣмуня) Нѣманъ съ 250 т. человекъ: пѣхота и артиллерія перешла по тремъ наведеннымъ мостамъ, а кавалерія большею частью—вплавъ; почти одновременно перешли границу у г. Гродно король Вестфальскій и Ренъ съ 80 т., между Ковно и Гродно—вице-король Итальянскій съ 70 т., къ югу отъ Гродно—33-тысячный корпусъ Шварценберга, а къ сѣверу отъ Ковно—Макдональдъ и Сенъ-Сиръ съ 57 тысячами войска.

Наполеонъ съ невѣроятною быстротою двинулся къ Вильнѣ и 15-го іюня уже занялъ этотъ городъ. Наша 1-я армія отступила по направленію къ укрѣпленному лагерю въ Дриссѣ, на р. Двинѣ, и здѣсь, по соединеніи со 2-ю арміей, предполагалось дать сраженіе. Но 2-я армія не успѣла присоединиться къ 1-й и отступила къ югу. Планъ Наполеона состоялъ въ томъ, чтобы не допустить соединенія нашихъ армій, разбить каждую въ отдѣльности, двинуться на Москву—и тамъ предписать свои условія мира. Для выполненія этого плана Наполеонъ, по переходѣ Нѣмана, самъ съ гвардіей и корпусами Даву, Удино, Нея, Нансути, Монбрюна и Груши двинулся на нашу 1-ю армію, корпуса же Понятовскаго, Ренъ, Вандама и Латуръ-Мобура, подъ начальствомъ короля Вестфальскаго Иеронима, направилъ противъ 2-й арміи. Въ промежутокъ между 1-ю и 2-ю нашими арміями были направлены корпуса вице-короля Итальянскаго и Сенъ-Сира. На сѣверѣ, противъ Риги, долженъ былъ дѣйствовать Макдональдъ, а на югѣ, противъ нашей 3-й арміи,—Шварценбергъ. Успѣшными, быстрыми движеніями своихъ корпусовъ Наполеону вначалѣ дѣйствительно удалось разъединить наши арміи; 26-го іюня Барклай де-Толли, видя невозможность соединиться со 2-ю арміей у Дриссы, по всестороннему обсужденію дѣла и по заключенію начальствующихъ лицъ о невыгодности позиціи этого укрѣпленнаго лагеря и плана его обороны, со-

ставленнаго генераломъ Фультонъ, рѣшилъ разрушить этотъ укрѣпленный лагерь и перейти на правый берегъ Двины.

Изъ Дриссы Государь, желавшій быть безотлучно при арміи, уступая настоянію начальствующихъ лицъ, рѣшился покинуть свои войска и ѣхать въ Москву и Петербургъ для обнародованія тамъ манифестовъ о вооруженіи ополченій.

Перейдя на правый берегъ Двины, Барклай де-Толли отдѣлилъ отъ себя корпусъ князя Витгенштейна для защиты дороги къ С.-Петербургу; самъ же съ арміей двинулся по правой сторонѣ р. Двины, черезъ гг. Дисну, Витебскъ, гдѣ переправился на лѣвую сторону Двины, къ Смоленску; здѣсь 22-го іюня соединился со второю арміей Багратіона и расположился лагеремъ по правую сторону Днѣпра. При этомъ нашемъ отступленіи, почти наравнѣ и параллельно съ нами, по съ лѣвой стороны Двины, двигался Мюратъ съ большею частью своей кавалеріи, зорко слѣдя за каждымъ нашимъ шагомъ.

На этомъ передвиженіи, для удержанія Наполеона въ его упорномъ преслѣдованіи и отвлеченіи его вниманія отъ нашей 2-й арміи, у селъ Лучессы и Бѣшенковичи, 13-, 14- и 15-го іюля, Барклай де-Толли вынужденъ былъ приказать своему аррьергарду вступить въ бой, дѣлая видъ, что и вся его армія готовится вступить въ сраженіе.

Удачному выполненію этого плана, порученному генераламъ Остерману и Коновницыну, арміи наши обязаны своимъ соединеніемъ при Смоленскѣ.

Во время почти 2-недѣльной стоянки лагеремъ у Смоленска русская армія была усилена резервами, прибывшими изъ Россіи; но и Наполеону въ это же время удалось сосредоточить вокругъ себя большую часть своихъ войскъ. Выдержавъ непрѣшительный бой подъ Смоленскомъ 4-го августа, армія наша переправилась черезъ Днѣпръ у села Соловьева и начала отступленіе къ Москвѣ. На этомъ отступленіи дважды, при с. Усвятъи и Дорогобужѣ, арміи располагались на позиціяхъ для принятія боя, но оба раза, главнымъ образомъ изъ-за несогласія между обоими главнокомандующими, отступали, покидая нѣсколько уже укрѣпленные позиціи, 16-го августа

арміи прибыли въ Царево-Займище и расположились для принятия боя; 17-го августа прибылъ вновь назначенный главнокомандующій обѣими арміями, свѣтлѣйшій князь Кутузовъ; осмотрѣвъ позицію, онъ не призналъ возможнымъ принять бой у Царево-Займища и приказалъ отступать далѣе. Незадолго до прибытія въ армію Кутузова выбылъ въ С.-Петербургъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, будучи, подъ предлогомъ курьера къ Государю, отправленъ изъ арміи Барклаемъ де-Толли, за открытое недисциплинарное обсужденіе распоряженій главнокомандующаго.

Французы преслѣдовали по пятамъ нашу армію, и нашему арьергарду не разъ приходилось вступать съ ними въ жаркія дѣла, такъ, напр., у Лубно, Дорогобужа, Вязьмы, Гжатска; наконецъ, подъ Бородинымъ, 26-го августа, былъ данъ Наполеону нерѣшительный бой; часть Гвардейскаго экипажа принимала участіе въ этомъ славномъ бою; слѣдствіемъ Бородинскаго боя было очищеніе нами Москвы и занятіе ее 2-го сентября французами.

Наша армія отступила черезъ Москву сперва на Рязанскую дорогу, а затѣмъ Кутузовъ выполнилъ свое знаменитое фланговое движеніе на Калужскую дорогу, желая защитить югъ отъ могущаго быть туда движенія Наполеона. Это фланговое движеніе было исполнено такъ искусно, что французы на нѣсколько дней потеряли изъ виду всю нашу армію. На старой Калужской дорогѣ, у села Тарутино, Кутузовъ сталъ лагерьмъ и началъ собирать вокругъ себя прибывающія свѣжія войска. Наполеонъ въ это время находился въ Москвѣ, и его армія съ каждымъ днемъ таяла, а главное, не видя обѣщаннаго съ занятіемъ Москвы конца кампаніи, деморализовалась.

Во время своего пребыванія въ Москвѣ, Наполеонъ затѣялъ свои первые неуспѣшные переговоры о мирѣ, коими столь ловко воспользовался Кутузовъ.

Для наблюденія за дѣйствіями Кутузова, Наполеонъ отрядилъ Мюрата почти со всею кавалеріей; этотъ корпусъ расположился по старой Калужской дорогѣ у села Червишня, не вдалекѣ отъ Тарутинскаго лагеря.

6-го октября Кутузовъ неожиданно напалъ на Мюрата и уничтожилъ почти всю его кавалерію. Наполеонъ 7-го числа, во время производимаго имъ смотра въ Москвѣ, узналъ о пораженіи Мюрата и не медли выступилъ изъ Москвы, направляясь сперва по старой Калужской дорогѣ, а потомъ неожиданно перешелъ на новую Калужскую дорогу. Это фланговое движеніе Наполеона было весьма неожиданно для Кутузова, и онъ долженъ былъ съ невѣроятною быстротою двинуть свою армію на пресѣчку пути Наполеону; при этомъ передвиженіи на долю Гвардейскаго экипажа выпало важное порученіе—устройство переправъ черезъ р. Протву; благодаря быстрой постройкѣ мостовъ, наша армія успѣла къ Малоярославцу, гдѣ встрѣтилась съ арміей Наполеона и послѣ кровопролитнаго боя 12-го и 13-го октября, обѣ арміи отступили: Кутузовъ—къ югу, къ Полотнянымъ Заводамъ, а Наполеонъ—на сѣверъ, къ Вереѣ. Видя невозможность пробраться на югъ, Наполеонъ рѣшилъ начать отступленіе по извѣстной уже ему старой Смоленской дорогѣ, черезъ Можайскъ, Вязму, Дорогобужъ. Наступившіе холода, отсутствіе продовольствія, полная деморализація арміи, постоянныя атаки и тревоги русскихъ отрядовъ и партизановъ, дѣлали отступленіе французовъ до-нельзя затруднительнымъ. Кутузовъ приблизился къ французской арміи, обошелъ ее съ обѣихъ сторонъ и началъ параллельное преслѣдованіе; съ невѣроятными затрудненіями Наполеонъ добрался до р. Березины, выдержавъ по пути слѣдованія сраженія у Вязмы (22-го октября), у Ельни (31-го октября) и села Краснаго (4—5-го ноября), въ которомъ онъ потерялъ три четверти остатка своей арміи; къ переходу черезъ Березину великая его армія достигала всего только 45 т. У р. Березины Наполеона ждало новое несчастіе: южная армія адмирала Чичагова и сѣверныя Витгенштейна и Штейнгена успѣли сблизиться и преградить ему дорогу, захвативъ на пути всѣ переправы черезъ р. Березину; казалось, плѣненіе Наполеона и остатковъ его арміи было неизбѣжно; но геній Наполеона и здѣсь спасъ его: ловкими контръ-маневрами онъ ввелъ въ заблужденіе Витгенштейна и Чичагова, которые ослабили охрану переправы у деревни Сту-

дьяки, стягивая свои силы къ переправамъ, на которыя Наполеонъ сдѣлалъ демонстраціи. Этимъ ослабленіемъ воспользовался Наполеонъ и 13—14-го ноября, по наведеннымъ у деревни Студянки 3 мостамъ, успѣлъ переправить свои остатки арміи и съ невѣроятною быстротой сталъ отступать черезъ Вильну къ границѣ. 23-го ноября Наполеонъ покинулъ свою армію, передавъ начальство надъ нею Мюрату, а самъ отправился черезъ Варшаву во Францію, для набора новой арміи.

28-го ноября авангардъ русскихъ войскъ вступилъ въ Вильну, а 30-го прибылъ главнокомандующій съ арміей, и войска расположились здѣсь на квартирахъ. 11-го декабря прибылъ въ Вильну Государь и принялъ личное командованіе арміей.

2-го декабря послѣдніе остатки великой арміи, въ числѣ 10 тысячъ французовъ и 45 тысячъ нѣмцевъ и австрійцевъ при 150 орудіяхъ, перешли Нѣманъ. Мѣсяць спустя, 1-го января 1813 г., русскія войска, перейдя Нѣманъ, вступили въ непріятельскія владѣнія, и началась война за освобожденіе Европы.

Напомнимъ вкратцѣ общій ходъ кампаніи 1812 г., приступлю къ дальнѣйшему изложенію участія Гвардейскаго экипажа въ этой войнѣ. Послѣ Высочайшаго смотра 31-го мая Гвардейскій экипажъ получилъ новое расписаніе квартиръ, при чемъ штабъ-квартира его помѣстилась въ м. Кеяны, а роты расположились въ сосѣднихъ селахъ Вербушки, Сабуниски, Кена, Жепанцы. Но недолго пришлось экипажу стоять на своихъ новыхъ квартирахъ: только что онъ успѣлъ расположиться и приступить къ исправленію дорогъ и мостовъ въ своемъ районѣ, какъ 2-го іюня, согласно полученному наканунѣ предписанію отъ генераль-маіора Ермолова, 1-я, 3-я и 4-я роты выступили въ походъ съ Гвардейскимъ корпусомъ къ укрѣпленному лагерю въ городѣ Дриссѣ; выступая въ этотъ походъ, лейтенанты Чихачевъ и Титонъ помѣнялись ротами: Чихачевъ принялъ 3-ю роту, а Титовъ 1-ю. Капитанъ 2 ранга Карцевъ получилъ предписаніе — прибывъ въ Дриссу, немедленно явиться въ распоряженіе свиты Его Величества полковника Эйхена и принять участіе въ работахъ по укрѣпленію

лагеря, устройству мостовъ и т. д. Отъ Вильны маршрутъ экипажа шель черезъ села Боровку, Михалешки, Поставы, Глубокое, Дисна и Дрисса, куда экипажъ прибылъ 16-го іюня; послѣдніе дни этого перехода были весьма утомительны вслѣдствіе наступившихъ проливныхъ дождей; зачастую люди должны были, измокнувъ, какъ говорится, до костей, идти цѣлыми днями, не имѣя возможности просушить свои вещи; переходъ этотъ въ 253 версты сдѣланъ былъ въ 14 дней. По прибытіи въ Дриссу экипажъ расположился на квартирахъ въ Устьѣ, деревушкѣ находящейся на правомъ берегу Двины, противъ самаго лагеря (*). Одновременно съ первыми тремя ротами, вторая рота экипажа получила предписаніе выступить въ м. Нѣменчинъ, на рѣкѣ Вилии, гдѣ она должна была поступить въ распоряженіе инженеръ-полковника Манфреди. Рота эта была подъ командою капитана 2 ранга Горемыкина и при субалтернъ-офицерахъ лейтенантъ Валувѣ и мичманѣ Лермонтовѣ 2-мъ; численный ея составъ былъ: 6 унтеръ-офицеровъ, 3 барабанщика и флейтщика, 83 нижнихъ чина и 3 юнги—всего 98 человекъ. 4-го іюня рота прибыла въ Нѣменчинъ, и полковникъ Манфреди немедленно отрядилъ лейтенанта Валувѣ съ 28 нижними чинами въ м. Оржешки, на р. Вилейкѣ; здѣсь надо было построить мостъ, по которому при своемъ отступленіи долженъ былъ переправиться корпусъ князя Витгенштейна (1-й корпусъ); остальная часть роты направлена была изъ Нѣменчина въ м. Британишки; здѣсь капитанъ 2 ранга Горемыкинъ остался съ большею частью роты для наводки моста черезъ р. Вилию, а мичману Лермонтову (***) съ 24 матросами приказалъ идти обратно—сперва въ с. Нѣменчинъ, а потомъ въ с. Михайлишки для устройства и тамъ мостовъ. Въ с. Нѣменчинѣ мичманъ Лермонтовъ встрѣтилъ майора корпуса путей сообщенія Зальца и на указанномъ имъ мѣстѣ устроилъ мостъ на плотахъ. При устройствѣ здѣсь моста, а именно при подводѣхъ подъ плоты пустыхъ бочекъ, мичманъ Лермонтовъ нечаянно упалъ съ плота въ воду и те-

(*) Арх. Гв. эк. Д. № 14. Арх. Моск. Гл. Шт. Секр. д. Цесар. Констав. Павл. № 614.

(**) Арх. Моск. Гл. Шт. Послужн. сп. Д. № 19.

ченіемъ былъ унесенъ подъ плотъ; стоявшій у ружей матросъ Мурдалевъ, видя тонувшаго своего офицера, моментально сбросилъ съ себя амуницію, кинулся въ воду и спасъ мичмана Лермонтова, при чемъ извинялся, что спасая вынужденъ былъ схватить офицера за волосы. Окончивъ постройку моста въ Нѣменчинѣ, мичманъ Лермонтовъ перешелъ сейчасъ же въ м. Михайлишки и засталъ здѣсь полковника Манфреди, который, осмотрѣвъ мѣстность, нашель, что постройка здѣсь моста не достигнетъ своей цѣли и что переправу должно лучше учредить въ м. Пунжанахъ. Поэтому мичманъ Лермонтовъ съ вѣренною ему командой направился въ Пунжаны, и здѣсь имъ были устроены два моста на плотахъ—одинъ для пѣхоты, а другой для кавалеріи и артиллеріи (*). Всѣ упомянутые мосты строились изъ плотовъ, которые сколачивались и связывались изъ бревенъ, а если не находили бревенъ, то разбирали избы и изъ ихъ матеріала строили плоты; для большей пловучести мостовъ, подъ эти плоты подводились пустыя бочки; если находились доски, то ими настилалась на плотахъ палуба; за неимѣніемъ якорей для установки плотовъ и въ виду трудности употреблять для этой цѣли большіе камни, плелись изъ вѣтвей корзины, которыя наполнялись мелкими камнями и на концахъ погружались, вмѣсто якорей (**).

Должно замѣтить, что состоящіе при генераль-квартирмейстерѣ офицеры и офицеры корпуса путей сообщенія не имѣли въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа рабочихъ рукъ и потому не могли заготовлять въ должномъ количествѣ матеріаловъ для постройки мостовъ въ избранныхъ ими мѣстахъ; но эти офицеры выбирали обыкновенно переправы въ столь удобныхъ пунктахъ, что всегда можно было пользоваться, въ случаѣ недостатка матеріаловъ, близлежащими крестьянскими избами, сараями, заборами и т. п. и не приходилось издалека привозить строительный матеріалъ. Этому обстоятельству обязана быстрая постройка мостовъ, длина которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходила до 20 саж.

(*) Арх. Воен.-Уч. Отд. Гл. Шт. Отд. 2, шк. 9, № 1838.

(**) Арх. Воен.-Уч. Отд. Гл. Шт. № 1856.

при 5—6-аршинной ширинѣ. Построивъ мосты, команды Гвардейскаго экипажа располагались около ихъ концовъ для охраны, такъ какъ въ это время мѣстные жители, а главнымъ образомъ помѣщики, уже довольно явно стали выказывать свои сочувствія Наполеону. Капитанъ-лейтенантъ Горемыкинъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ село Любовно, находящееся какъ разъ въ центрѣ между упомянутыми мѣстами переправъ. 14-го іюня, утромъ, поручикомъ корпуса путей сообщенія Сигизмудомъ, было привезено въ Пунжаны извѣстіе о переправѣ Наполеоновской арміи черезъ Нѣманъ и о томъ, что кавалерійскій корпусъ Нансути (1-й резервный) направился къ Михайлишкамъ, дабы этимъ движеніемъ отрѣзать отъ 1-й арміи 4-й корпусъ графа Шувалова.

Мѣстный помѣщикъ въ Пунжанахъ и его сосѣдъ, узнавъ о переправѣ Наполеона, явно уже стали на его сторону: считывая на малочисленность отряда Гвардейскаго экипажа, они стали угрожать нападеніемъ на него и уничтоженіемъ его, дабы передать мосты Наполеоновскимъ войскамъ; мичманъ Лермонтовъ опасался въ особенности за эти мосты, такъ какъ по вимъ долженъ былъ переправиться корпусъ графа Шувалова, и соединеніе его съ главною арміею много зависѣло отъ исправности этой переправы. Поэтому Лермонтовъ принялъ всевозможныя мѣры для усиленія охраны упомянутыхъ мостовъ: онъ вытребовалъ подкрѣпленіе отъ своей команды изъ Нѣменчина; не имѣя никакихъ построенныхъ укрѣпленій у мостовъ для ихъ защиты (*tête-de-pont*), пришлось выставить въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ мостовъ пикеты и условиться, чтобы при первомъ тревожномъ выстрѣлѣ всѣ собирались къ мостамъ. Къ счастью нашему, пунжанскіе крестьяне относились несочувственно къ своему помѣщику и о всѣхъ его замыслахъ доносили немедленно русскимъ.

16-го іюня черезъ эти мосты переправился весь обозъ арміи подъ начальствомъ графа Канкринна (*), а на слѣдующій день, т. е. на третью сутки по полученіи извѣстія о переходѣ На-

(*) Рукопись адмирала Лермонтова. Арх. Воен. Уч. Отд. Га. III. № 1852.

полеона черезъ Нѣманъ, прибыли къ переправѣ сперва тяжести и обозъ, а за ними и авангардъ 4-го корпуса графа Шувалова; къ вечеру того же дня успѣлъ переправиться, въ образцовомъ порядкѣ, и весь корпусъ, при чемъ былъ виденъ преслѣдовавшій его отрядъ французской кавалеріи. По окончаніи переправы корпуса, было приказано гвардейскимъ морякамъ не медля уничтожить мосты, что и было успѣшно ими выполнено при помощи топора и огня. Но какъ только были уничтожены мосты, матросамъ пришлось возможно скорѣе устроить изъ бревенъ разбросанныхъ избъ плотъ, на которомъ долженъ былъ ночью переправиться казачій разъѣздъ: этому разъѣзду было велѣно высмотрѣть непріятеля, такъ какъ онъ вдругъ куда-то скрылся. При дружной работѣ матросовъ плотъ былъ безъ замедленія готовъ и отрядъ перевезенъ; утромъ казаки, выполнивъ возложенное на нихъ порученіе, были благополучно доставлены матросами обратно на томъ же плоту, при чемъ, для облегченія переправы, лошадей пускали вплавь у плота. Всю ночь нахождения казаковъ въ разъѣздѣ матросамъ пришлось бдительно караулить свой плотъ, такъ какъ непріятельскіе кавалерійскіе разъѣзды могли быть близко и, напавъ неожиданно на матросовъ, уничтожить плотъ и этимъ пресѣчь путь отступленія казакамъ. Находившіеся въ Пунжанахъ матросы присоединились къ арьергарду 4-го корпуса и въ походѣ съ этимъ корпусомъ занимались порчей и уничтоженіемъ вслѣдъ за собою переправъ и дорогъ вплоть до вступленія на большую дорогу (шедшую отъ Вильны черезъ Дриссу въ С.-Петербургъ). Здѣсь этотъ отрядъ матросовъ присоединился къ находившейся уже въ сборѣ при Гвардейскомъ корпусѣ части 2-й роты Гвардейскаго экипажа; эту часть составляли команды, бывшія въ Британишкахъ и Нѣменчинѣ, подъ начальствомъ самого капитанъ-лейтенанта Горемыкина. Команды эти пропустили черезъ построенные мосты почти всю армію Барклая де-Толли и затѣмъ, по его приказанію, въ 2 часа ночи 16-го іюня, уничтожили мосты, при чемъ всѣ строительные матеріалы были сожжены; выполнивъ эту работу, команды присоединились къ 5-му Гвардейскому корпусу, вступившему уже на большую дорогу. Вскорѣ

весь этотъ собравшійся отрядъ 2-й роты былъ отосланъ на присоединеніе къ экипажу, находившемуся уже на работахъ въ лагерѣ при Дриссѣ. Отрядъ лейтенанта Валуева, бывшій въ Оржешкахъ, устроилъ тамъ изъ плотовъ два моста черезъ р. Вилію, по которымъ 13-го іюня переправился 2-й корпусъ генераль-лейтенанта Боговута; въ виду близости этой переправы къ границѣ, могла быть потребность въ немедленномъ уничтоженіи этихъ мостовъ: посему лейтенантъ Валуевъ, по приказанію генераль-маіора Тучкова, которому было ввѣрено общее начальство и охрана переправы въ Оржешкахъ, приготовилъ на мостахъ солому и другіе горючіе матеріалы. 14-го числа, когда было получено подробное извѣщеніе о переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ, генераль Тучковъ приказалъ сжечь мосты, и Валуевъ, истребивъ оба моста, присоединился къ аррьергарду корпуса генерала Боговута: видя, что онъ не сможетъ догнать своей роты, Валуевъ шелъ съ этимъ корпусомъ до мѣстечка Друи, откуда уже перешелъ въ Дриссу и присоединился къ экипажу (*). Какъ было упомянуто, 1-я, 3-я и 4-я роты экипажа 16-го іюня прибыли въ мѣстечко Дриссу; здѣсь онѣ поступили подъ начальство инженеръ-полковника Эйхена и расположились на квартирахъ, перейдя р. Дриссу, въ деревнѣ Устьѣ, гдѣ застали уже свой обозъ. 20-го іюня отъ полковника Эйхена было получено предписаніе отправить немедленно одного офицера (отправленъ былъ мичманъ Римскій-Корсаковъ) (**) съ однимъ унтеръ-офицеромъ и 16 нижними чинами въ г. Дриссу; отсюда эта команда съ 8 шейнами отправилась въ г. Дисну, гдѣ подъ наблюденіемъ инженеръ-капитана Матусевича построила изъ шейнъ мостъ (***). 23-го іюня отъ полковника Эйхена было получено новое приказаніе — назначить одного унтеръ-офицера и 4 нижнихъ чиновъ, которымъ слѣдовало отправиться еще съ двумя шейнами къ строящемуся въ Диснѣ мосту, при чемъ 4 якоря

(*) Воен.-Уч. Арх. Гл. Шт. № 1835, папка 3, отд. 2. Рукопись адмирала Лермонтова. Моск. Арх. Гл. Шт. Послуж. сп. № 19.

(**) Моск. Арх. Гл. Шт. Послуж. сп. Д. № 19. Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(***) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. отд., св. 1, № 31/413.

къ этимъ шейнамъ должно было принять отъ находившагося въ Диснѣ инженеръ-полковника Нейнгарта. Вышеупомянутый мостъ былъ построенъ на «шейнахъ» (лодкахъ) и по окончаніи его постройки, по приказанію графа Потоцкаго, переведенъ людьми Гвардейскаго экипажа изъ Дисны въ Дриссу. 26-го іюня Государь лично повелѣлъ мичману Дубровину на шлюпкѣ съ командой экипажа отправиться къ мѣстечку Леонполю, въ 5 верстахъ отъ деревни Устье, и искать тамъ бродъ, черезъ который въ 1807 г. проходила кавалерія; это порученіе съ успѣхомъ было выполнено, за что мичманъ Дубровинъ получилъ Высочайшую благодарность (*).

27-го числа часть команды Гвардейскаго экипажа была отправлена къ мѣстечку Друѣ, гдѣ навела мостъ, устроивъ его изъ бревенъ и плотовъ.

Въ Дриссѣ находились двѣ недавно сформированныя понтонныя роты; солдаты ихъ были еще мало опытни въ своемъ дѣлѣ, и матросы Гвардейскаго экипажа могли здѣсь выказать свою сноровку и лихость въ управленіи понтонами и плотами на быстромъ теченіи Двины. Всѣ прежнія препятствія и затрудненія въ работахъ у понтонеровъ съ прибытіемъ матросовъ исчезли; въ виду плохой смазки и укладки понтоновъ на телеги, парусина, изъ которой были сдѣланы понтоны, во многихъ мѣстахъ была перетерта и появлялись дыры и течы; починка этихъ дыръ была очень затруднительна для солдатъ, но явились матросы и двойнымъ паруснымъ швомъ быстро привели понтоны въ исправность.

Гвардейскому экипажу часто приходилось производить работы на виду у главнокомандующаго, и Барклай де-Толли, столь скупой на похвалы, не разъ выражалъ свое одобреніе матросамъ. Государь, любуясь неоднократно быстрою работой и рвеніемъ своихъ гвардейцевъ-моряковъ, въ особенности при наводкѣ ими мостовъ, пожаловалъ во время своего пребыванія въ Дриссѣ всѣмъ чинамъ экипажа денежныя награды.

При Дрисскомъ лагерѣ черезъ Двину были устроены 3 моста на плотяхъ и понтонахъ и 4-й—вышеупомянутый на шейнахъ.

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

Завѣдывающимъ дорогами и мостами въ Дрисскомъ лагерѣ, полковникомъ Эйхеномъ, съ 30-го іюня была поручена Гвардейскому экипажу охрана мостовъ, содержаніе ихъ въ порядкѣ, а также наблюденіе за переправой по нимъ войскъ; посему экипажъ вышелъ изъ села Устье и расположился бивуакомъ у тетъ-де-поновъ; на каждомъ мосту былъ учрежденъ офицерскій караулъ; была издана особая инструкція о проходѣ черезъ мосты, за соблюденіемъ которой должны были слѣдить эти караулы (*).

26-го и 27-го іюня вся 1-я армія собралась въ Дрисскомъ лагерѣ и съ нею прибылъ Государь; сперва рѣшено было принять здѣсь бой, даже была объявлена диспозиція боя, но, по всестороннемъ обсужденіи расположенія этого укрѣпленнаго лагеря, оно найдено было невыгоднымъ и рѣшено было покинуть его; уничтоживъ всѣ возведенныя укрѣпленія, рѣшено было идти черезъ Полоцкъ къ Витебску, гдѣ и соединиться со 2-ю арміей.

Въ Дриссѣ, 28-го іюня, командиръ 1-й дивизіи гвардейскаго корпуса (въ которомъ состоялъ Гвардейскій экипажъ), генераль-майоръ Ермоловъ, назначенъ былъ начальникомъ штаба 1-й арміи, а на его мѣсто назначенъ былъ генераль-лейтенантъ Лавровъ. Въ виду рѣшенія покинуть лагерь, 1-я армія переправилась 2-го іюля на правый берегъ Двины; много и трудной работы пришлось въ этотъ день на долю Гвардейскаго экипажа; оцѣнку дѣятельности лицъ, наблюдавшихъ за порядкомъ прохода войскъ черезъ мосты, главнокомандующій сдѣлалъ въ своемъ приказѣ, въ которомъ онъ благодарилъ всѣхъ лицъ, принявшихъ участіе въ переправѣ арміи, и въ особенности гвардейскихъ моряковъ. По переправѣ арміи на правый берегъ Двины, Гвардейскій экипажъ приступилъ, вмѣстѣ съ повтонными ротами, къ разборкѣ мостовъ и уничтоженію матеріаловъ, могущихъ послужить впоследствии непріятелю для устройства переправъ; согласно приказу по 1-й арміи отъ 4-го іюля, для исполненія этихъ работъ было

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. Отд. Св. № 1 № 31/413. Арх. В. У. Отд. Гл. Шт. Арх. Гвард. эк. № 14.

приказано 1-й и 3-й ротамъ Гвардейскаго экипажа присоеди- ниться къ понтонной ротѣ подполковника Авермана, а 2-й и 4-й ротамъ—къ понтонной ротѣ подполковника Философова; всѣмъ же этимъ частямъ велѣно было состоять въ распоряженіи ин- женеръ-полковника Манфреди. Разобравъ и уничтоживъ почти всѣ средства, могущія служить пособіемъ для переправы непріа- телю, Гвардейскій экипажъ 6-го іюля вышелъ на соединеніе съ гвардейскимъ корпусомъ, идя нѣкоторое время по правой сторонѣ р. Двины, въ арьергардѣ 1-й арміи (въ 3-мъ корпусѣ графа Палена); на пути слѣдованія матросы по возможности забирали или уничтожали все могущее быть полезнымъ не- пріятелю и въ особенности нанесли ему большой вредъ уни- чтоженіемъ на рѣкахъ водяныхъ мельницъ, въ которыхъ французы такъ нуждались для молотья зерна (*). 7-го іюля двѣ роты экипажа прибыли въ с. Тоболну, а двѣ другія—въ с. Соколище на рѣкѣ Дриссѣ; въ этихъ селахъ для пере- правы войскъ построены были два моста на козлахъ (**). 9-го числа, обогнавъ нѣсколько войска арьергарда, экипажъ прибылъ въ село Оболь Іезуитскій, гдѣ получилъ предписаніе идти въ г. Витебскъ и прибыть туда къ 11-му іюля. Въ Ви- тебскѣ приказано было не медля приступить къ наводкѣ мо- стовъ, черезъ которые 14-го и 15-го іюля и переправилась наша армія. Вслѣдъ за переправой нашихъ войскъ эти мосты были уничтожены Гвардейскимъ экипажемъ (***)).

При выступленіи арміи изъ Дриссы, для окончательнаго уничтоженія оставшихся тамъ полезныхъ непріятелю предме- товъ, а также для оказанія содѣйствія въ переправѣ 2-му и 3-му кавалерійскимъ корпусамъ, оставленнымъ по лѣвую сто- рону Двины для наблюденія за непріателемъ, были отко- мандированы мичманы Гвардейскаго экипажа Валувевъ и Лер- монтовъ съ 60 матросами; эти чины по пловучему мосту на шейнѣ сперва переправили въ Дриссѣ 2-й корпусъ, а потомъ,

(*) Арх. Воен.-Уч. Отд. Гл. Шт. Предпис. г.-л. Ермолова № 1804. Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(**) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(***) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. Отд., св. № 1, № 31/413.

прибывъ съ этимъ же мостомъ въ Дисну, переправили 3-й корпусъ и тамъ сожгли мостъ. По окончаніи возложенныхъ на нихъ порученій, эти офицеры пошли съ вѣренной имъ командой по правому берегу Двины вплоть до г. Витебска, продолжая по дорогѣ предавать огню и уничтожать все нужное французамъ; такимъ образомъ, горсть матросовъ Гвардейскаго экипажа сдѣлалась послѣднею частью, какъ бы замыкающею, арьергарда 1-й арміи, преслѣдуемой по пятамъ французскою кавалеріей. Небольшой отрядъ моряковъ, подвигаясь вдоль по берегу Двины и добросовѣстно выполняя свое порученіе, достигъ наконецъ г. Полоцка; въ городъ вошелъ отрядъ ночью и былъ весьма удивленъ, заставъ тамъ немалое число телѣгъ съ провіантомъ, но безъ хозяевъ, и изрядное количество отсталыхъ, слабыхъ солдатъ. Это обстоятельство свидѣтельствовало о быстротѣ отступленія нашей арміи; но еще болѣе поражены были моряки, увидѣвъ на противоположномъ берегу бивуачные огни французовъ и ихъ кавалеристовъ изъ корпуса Мюрата, приводившихъ лошадей на водопой къ берегамъ Двины. Не медля мичманъ Валуевъ посадилъ на телѣги слабыхъ солдатъ и отправилъ ихъ вслѣдъ за арміей; изъ найденнаго провіанта все, чего нельзя было захватить, было уничтожено; боясь неожиданной переправы французовъ, матросы большую часть ночи прокараулили у имѣющагося при городѣ брода и совсѣмъ не отдохнувъ двинулись далѣе въ путь, прикрывая свой флангъ цѣпью стрѣлковъ.

На разсвѣтѣ, нѣсколько отойдя отъ Полоцка, матросы встрѣтили драгунскій разъѣздъ отъ корпуса графа Палена и съ нимъ продолжали дальше свое отступленіе; одновременно съ этою встрѣчей матросы увидѣли непріятельскій разъѣздъ (кавалеріи Мюрата), двигавшійся по одному съ ними направленію по другой сторонѣ рѣки, въ разстояніи менѣе ружейнаго выстрѣла. Сейчасъ же затѣялось перекрикиваніе и передразниваніе другъ друга; французскіе кавалеристы подбрасывали маленькіе боченки съ водкой и кричали: «камрадъ, дю водка!», на что наши матросы отвѣчали имъ своими мѣткими замѣчаніями, говоря, что и мы въ свое время выпьемъ. Французы, успѣвшіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ захватить наши провіант-

скіе склады, хвастались своимъ хорошимъ продовольствіемъ, ехидно намекая, что это — благодаря гостепріимству русскихъ; на это матросы отвѣчали, что русская земля свято сохраняетъ правило гостепріимства и что есть обычай на Руси съ лѣта откармливать свиней, для убоя ихъ на Рождество; — этотъ отвѣтъ вышелъ какъ бы аллегорическимъ предсказаніемъ будущаго жестокаго изгнанія французовъ. Двигаясь усиленными маршами впередъ, этотъ небольшой отрядъ матросовъ 13-го іюля присоединился въ Витебскѣ къ своему экипажу, сдѣлавъ въ 40 часовъ 110 верстъ и обогнавъ на пути бывшій подъ начальствомъ графа Палена арьергардъ арміи (*).

Уничтоживъ переправы въ Витебскѣ, Гвардейскій экипажъ совмѣстно съ 5-мъ гвардейскимъ корпусомъ двинулся къ Смоленску черезъ селенія Рудню (17-го іюля) и Волоково (18-го іюля) и 19-го числа прибылъ въ с. Яцинино, подъ Смоленскомъ; отсюда 21-го іюля 3-я рота, подъ командою лейтенанта Титова съ лейтенантомъ Дубравинымъ и мичманомъ Ушаковымъ, вмѣстѣ съ одною понтонною ротой, были откомандированы навстрѣчу нашей 2-й арміи генераль-адъютанта Багратиона, для содѣйствія ей въ переправѣ черезъ Днѣпръ; ниже Смоленска, верстахъ въ 25 отъ города, гдѣ Днѣпръ имѣлъ не очень большую ширину, были наведены весьма скоро нѣсколько мостовъ; для охраны этой переправы, самымъ начальникомъ штаба 2-й арміи, графомъ Сенъ-При, были разсыпаны на избранной имъ позиціи въ застрѣльщичью цѣпь гвардейскіе матросы (**). 23-го іюля, по переправѣ и соединеніи 2-й арміи съ 1-й, 3-я рота вернулась къ экипажу, все еще стоявшему подъ Смоленскомъ; этого же числа лейтенантъ Наумовъ былъ отчисленъ отъ занимаемой имъ должности адъютанта штаба 5-го корпуса и возвращенъ въ строй, а на мѣсто его назначенъ штурманъ 14-го класса Прокофьевъ, произведенный 24-го іюля, вмѣстѣ съ Ивановымъ, изъ штурманскихъ учениковъ въ классный чинъ (***) .

(*) Рукопись адмирала Лермонтова.

(**) Рукопись Лермонтова. Моск. Арх. Гл. Шт. Наград. дѣла.

(***) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

26-го іюля, въ виду предполагаемаго боя съ французами по дорогѣ къ с. Руднѣ, послѣдовало перестроеніе нашихъ армій въ боевой порядокъ между сс. Приказъ-Выдра и Стабной; двумъ ротамъ Гвардейскаго экипажа съ капитанъ-лейтенантомъ Горемыкинымъ было приказано слѣдовать за понтонною ротой подполковника Филосова и прикрывать ее, а остальнымъ двумъ ротамъ съ командиромъ экипажа, капитаномъ 2 ранга Карцевымъ, для той же цѣли должно было находиться при понтонной ротѣ подполковника Акермана (*). Совмѣстно съ понтонными ротами, подъ общимъ начальствомъ инженеръ-генераль-маіора Иванова, Гвардейскій экипажъ вступилъ въ Смоленскъ и находился при имѣемыхъ здѣсь мостахъ и переправахъ. Во время славныхъ боевъ, 4-го, 5-го и 6-го августа экипажъ содѣйствовалъ непрерывнымъ проходамъ войскъ черезъ мосты, а по отступленіи нашихъ войскъ на правую сторону Днѣпра минировалъ и уничтожилъ взрывами оберегаемыя переправы (**). Упомяну здѣсь между прочимъ, что находившійся въ арміи Наполеона французскій гвардейскій экипажъ (въ дивизіи генерала Эбле), при переправѣ черезъ Днѣпръ у с. Рассаснѣ французскихъ войскъ, исполнялъ совершенно тождественныя работы, какъ и наши гвардейскіе моряки, т. е. устраивалъ переправы.

Закончивъ свои дѣйствія при мостахъ и переправахъ у Смоленска, экипажъ, совмѣстно съ понтонными ротами, двинулся съ арміей по Московской дорогѣ; путь былъ весьма трудный по причинѣ сильной грязи, явившейся слѣдствіемъ почти непрерывныхъ дождей за послѣдніе дни; матросамъ и понтонерамъ-солдатамъ приходилось неоднократно на рукахъ вытягивать изъ грязи тяжелыя повозки съ понтонами и принадлежностями къ нимъ. На этихъ трудныхъ маршахъ матросы, не замедляя движенія, чинили парусинные повтоны и удивляли всѣхъ своею ловкостью въ этой работѣ.

У с. Соловьево, по Московской дорогѣ, имѣлись два постоянные моста, по которымъ должна была пройти наша

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(**) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. отд. Св. I, № 31/413.

армія; для ускоренія переправы черезъ Днѣпръ, Гвардейскимъ экипажемъ и понтонными ротами были наведены еще три понтонные моста (*). По переправѣ всей арміи черезъ Днѣпръ, 8-го августа, понтонные мосты были разобраны, а для уничтоженія постоянныхъ мостовъ была откомандирована 3-я рота Гвардейскаго экипажа съ лейтенантами Чихачевымъ, Дубровинымъ и Хмѣлевымъ; это порученіе было успѣшно исполнено подъ огнемъ непріятельскихъ кавалерійскихъ разъѣздовъ, слѣдовавшихъ по пятамъ за нашей арміей; потерявъ 5 человекъ убитыми и тяжело ранеными, 3-я рота 9-го числа присоединилась къ экипажу, расположившемуся на ночлегѣ въ с. Умольѣ. Дальнѣйшій путь отступленія экипажъ дѣлалъ въ аррьергардѣ обѣихъ армій, въ составѣ 5-го гвардейскаго корпуса, и прошелъ черезъ селеніе Усвятѣ (10-го августа), Дорогобужъ (12-го), Слодково, Вязьму (15-го); въ послѣднемъ городѣ были, по переправѣ войскъ, испорчены матросами мосты черезъ р. Вязьму.

17-го августа обѣ арміи расположились въ Царево-Займищѣ, гдѣ привѣтствовали прибывшаго новаго главнокомандующаго—Кутузова. Колебанія главнокомандующаго 1-й арміей, генераль-адъютанта Барклая де-Толли, принять бой, несогласія его съ главнокомандующимъ 2-й арміей, генераломъ Багратиономъ, постоянное отступленіе армій—всѣ эти причины вызывали ропотъ и неудовольствіе среди нижнихъ чиновъ и офицеровъ, которымъ весьма отерпыто сочувствовалъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ. Это послѣднее обстоятельство побудило Барклая де-Толли, подъ предлогомъ доставленія особенно важныхъ донесеній Государю, послать Великаго Князя курьеромъ изъ арміи, и Великій Князь долженъ былъ наканунѣ прибытія Кутузова, т. е. 16-го августа, отправиться въ С.-Петербургъ, передавъ командованіе 5-мъ корпусомъ генераль-лейтенанту Лаврову.

Своихъ личныхъ адъютантовъ Великій Князь распредѣлил къ обоимъ главнокомандующимъ, при чемъ капитанъ-лейтенантъ Колзаковъ 1-й былъ опредѣленъ къ генералу Багратиону.

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. отд. Св. 1, № 31/413.

17-го августа, по объѣздѣ Кутузовымъ арміи и выборѣ имъ позиціи, Гвардейскій экипажъ, совмѣстно съ понтонными рогами, принималъ участіе въ устройствѣ укрѣпленій и оборонительныхъ ложементовъ у с. Царево-Займища; 18-го августа экипажъ, вмѣстѣ со всею арміей, отдыхалъ, а 19-го утромъ выступилъ далѣе въ походъ, идя опять съ 5-мъ гвардейскимъ корпусомъ. При выступленіи изъ Царево-Займища штабъ-лѣкарь экипажа Кернеръ и экипажный фельдшеръ Галкинъ были назначены состоять при главнокомандующемъ и находились при немъ безотлучно всю кампанію, вплоть до его кончины въ Буцлавѣ; вмѣсто же лѣкаря Кернера въ экипажъ былъ назначенъ лѣкарь Манелли (*). 21-го августа 5-й гвардейскій корпусъ прибылъ въ Калоцкій монастырь, а 22-го къ с. Бородино. Отъ Смоленска до Бородино армія прошла болѣе 300 верстъ: это — небывалое въ исторіи по своему порядку отступленіе стотысячной арміи, вслѣдъ за которой по пятамъ наступалъ многократно сильнѣйшій непріятель, предводимой Наполеономъ; быстрота и порядокъ при отступленіи не мало зависѣли отъ исправности и удобствъ пути, мостовъ, переправъ, въ упорядоченіи коихъ не малое участіе принимали гвардейскіе моряки.

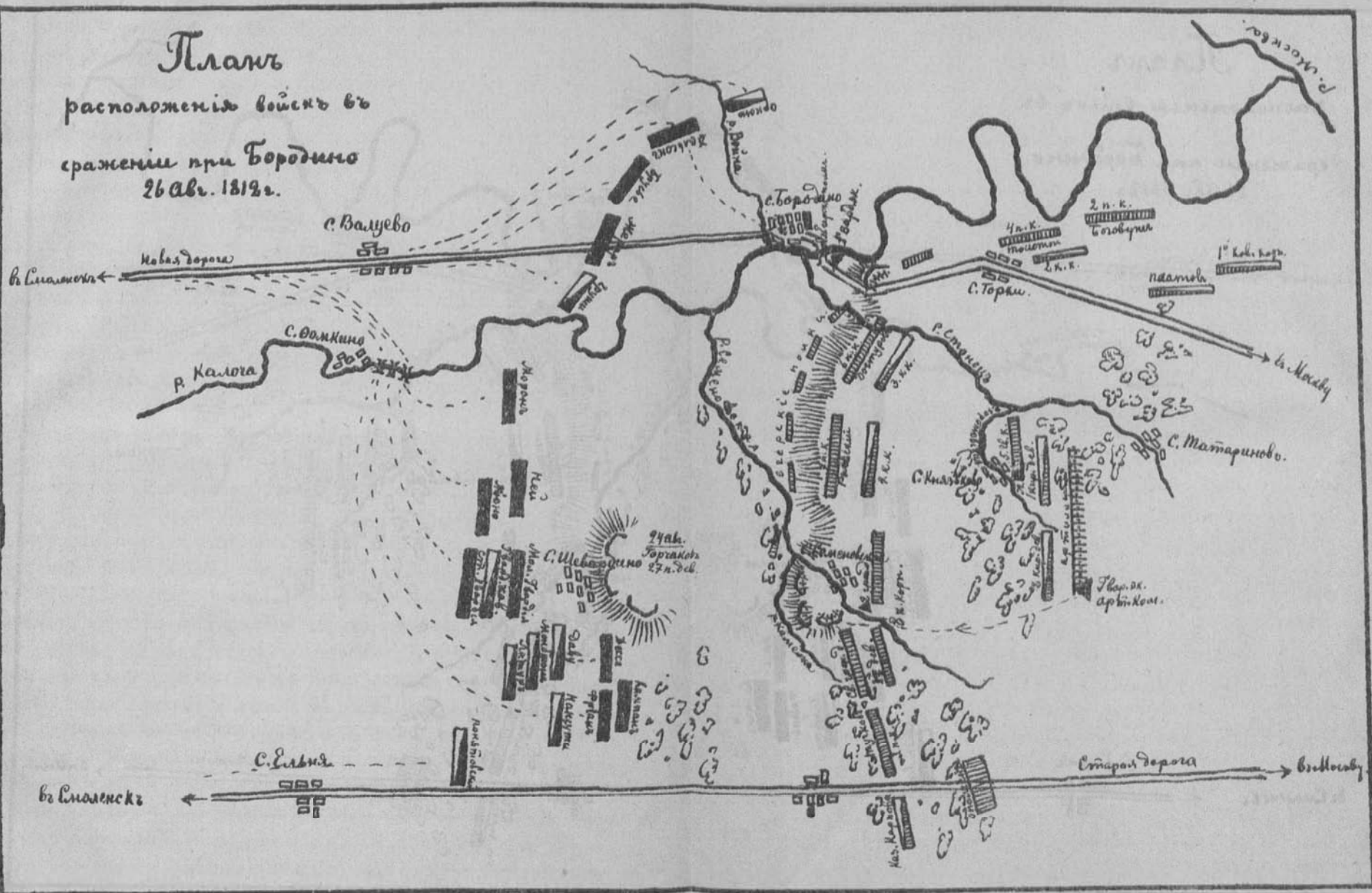
По прибытіи арміи къ Бородино, къ ней присоединились ополченія московское и смоленское численностью до 10 тысячъ. Кутузовъ, совмѣстно съ обоими бывшими главнокомандующими, съ генераломъ Беннигсеномъ и др. генералами, осмотрѣлъ мѣстность и избралъ позицію, на которой рѣшился принять бой. 23-го числа войска заняли эту позицію и стали укрѣпляться. Большею части Гвардейскаго экипажа, послѣ работъ по укрѣпленію позиціи, выпала печальная участь находиться въ резервѣ во время славнаго Бородинскаго боя; только артиллерійская команда экипажа и мичманъ Лермонтовъ съ нѣсколькими десятками матросовъ приняли участіе въ бою; лихія дѣйствія этихъ чиновъ заслуживаютъ быть внесенными болѣе подробно въ исторію экипажа. Для того, чтобы

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. Послужн. сп. № 19.

яснѣе представить участіе экипажа въ Бородинскомъ боѣ, сдѣлаю краткій очеркъ общаго хода этого знаменитаго сраженія (см. карту сраженія). Наша позиція подъ Бородинымъ 24-го августа была слѣдующая: на правомъ флангѣ протекала небольшая рѣчка Калоча, которая изъ-за бывшей сильной жары весьма обмелѣла; почти на срединѣ протяженія этой рѣчки, на лѣвомъ ея берегу, находится с. Бородино, отъ котораго шла наша позиція по холмистой мѣстности вплоть до с. Утица, на старой Московско-Смоленской дорогѣ; впереди позиціи протекалъ впадающій справа въ р. Калочу ручеекъ Семеновскій, на которомъ почти на срединѣ его протяженія, находится с. Семеновское. Разстояніе отъ с. Бородино до с. Утица, т. е. длина нашей позиціи, составляло около 6 верстѣ; на лѣвомъ флангѣ и впереди центра нашей позиціи росли небольшія рощи деревьевъ и кустарниковъ. Впереди с. Семеновскаго на трехъ невысокихъ холмахъ были устроены три укрѣпленія, названныя «флешами Багратиона». Въ двухъ верстахъ впереди Семеновскаго находится с. Шевардино, около котораго, также на трехъ горкахъ, было построено небольшое укрѣпленіе. Черезъ с. Бородино проходила новая Московско-Смоленская дорога, на которой черезъ р. Калочу имѣлся деревянный мостъ; отъ Смоленска до Бородино эта дорога шла по лѣвому берегу р. Калочи, а дальше по правому; по этой же дорогѣ, въ верстѣ отъ Бородинскаго моста въ сторону къ Москвѣ, находится с. Горки; между с. Горки и мостомъ было устроено небольшое укрѣпленіе (на 5 орудій). Почти у самаго с. Бородино впадаетъ съ правой стороны въ Калочу рѣчка Стонецъ, вдоль которой шла Ново-Московская дорога къ Москвѣ; не вдали отъ истоковъ этой рѣчки находится с. Татариново; между сс. Татариново и Семеновскимъ находится с. Князьково. Расположеніе нашихъ войскъ утромъ 23-го августа было слѣдующее: главнокомандующій со штабомъ находился въ с. Татариново; между с. Горки и р. Калоча, нѣсколько вдоль нея, стояли крайнимъ 2-й пѣхотный корпусъ (генерала Боговута), а рядомъ съ нимъ—4-й пѣхотный корпусъ (генераль-лейтенанта графа Толстаго-Остермана); за 4-мъ корпусомъ стоялъ 2-й кавалерійскій корпусъ, а за

Планъ

расположенія войскъ въ
сраженіи при Бородинѣ
26 авг. 1812г.

нимъ, приблизительно въ 1 верстѣ разстоянія,—1-й кавалерійскій корпусъ и казаки Платова. С. Бородино было занято 2-мъ баталіономъ л.-гв. Егерскаго полка при 2 орудіяхъ; для уничтоженія моста на Калочѣ, въ случаѣ, если бы неприятель выбилъ егерей изъ Бородино, были 25-го числа вызваны охотники отъ Гвардейскаго экипажа: мичманъ Лермонтовъ съ 30 нижними чинами; чтобы при первой потребности уничтожить мостъ, матросы приготовили на мосту и подъ мостомъ горючій матеріалъ, а сами расположились въ избушкѣ у моста. По лѣвую сторону отъ 4-го корпуса стояли послѣдовательно: 6-й пѣхотный корпусъ (генерала Дохтурова), за нимъ 3-й кавалерійскій корпусъ, 7-й пѣхотный корпусъ (генерала Раевского) и за нимъ 4-й кавалерійскій корпусъ. Эти войска составляли нашъ правый флангъ, и ими начальствовалъ генераль-адъютантъ Барклай де-Толли, имѣвшій свое пребываніе въ с. Горки. Флени Багратіона были заняты генералами княземъ Воронцовымъ и княземъ Кантакузенымъ со сводною гренадерскою дивизіей; за с. Семеновскимъ находилась 2-я гренадерская дивизія и Гвардейскій экипажъ, который былъ откомандированъ сюда изъ 5-го гвардейскаго корпуса помогать строить укрѣпленія; по устройствѣ укрѣпленій, 25-го числа, экипажу было приказано отойти къ с. Князьково, гдѣ стоялъ въ резервѣ 5-й гвардейскій корпусъ; обѣ упомянутыя гренадерскія дивизіи принадлежали къ 8-му пѣхотному корпусу генераль-лейтенанта Бороздина. Крайнимъ на лѣвомъ флангѣ находился 3-й пѣхотный корпусъ генераль-лейтенанта Тучкова и казаки Карпова; они стояли на старой Московско-Смоленской дорогѣ, а за ними на той же дорогѣ стояли ополченія. Перечисленные войска составляли наше лѣвое крыло, и ими командовалъ генераль-адъютантъ Багратіонъ, имѣвшій свое пребываніе въ с. Семеновскомъ. Впереди этихъ корпусовъ были разсыпаны въ цѣль егерскіе полки. Укрѣпленіе у с. Шевардино было занято 27-й дивизіей генерала Невѣровскаго съ четырьмя кавалерійскими и двумя кирасирскими полками подъ общимъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Горчакова. За с. Князьково, въ 1½ верстахъ отъ нашей позиціи, стояли резервы подъ общимъ на-

чалъствомъ генераль-лейтенанта Лаврова; резервы были въ составѣ: 5-го пѣхотнаго гвардейскаго корпуса, за этимъ корпусомъ стояли 2 кирасирскія дивизіи, а за кирасирами артиллерія, въ числѣ которой находилась и артиллерійская команда Гвардейскаго экипажа, совершившая все отступленіе отъ Вильны неразлучно съ гвардейскою пѣшею артиллеріей. У насъ было 72 тысячи пѣхоты, 17 тысячъ кавалеріи, 640 орудій при 14 тысячахъ прислуги, 10 тысячъ ополченія и 7 тысячъ казаковъ; всего 120 тысячъ человекъ (*).

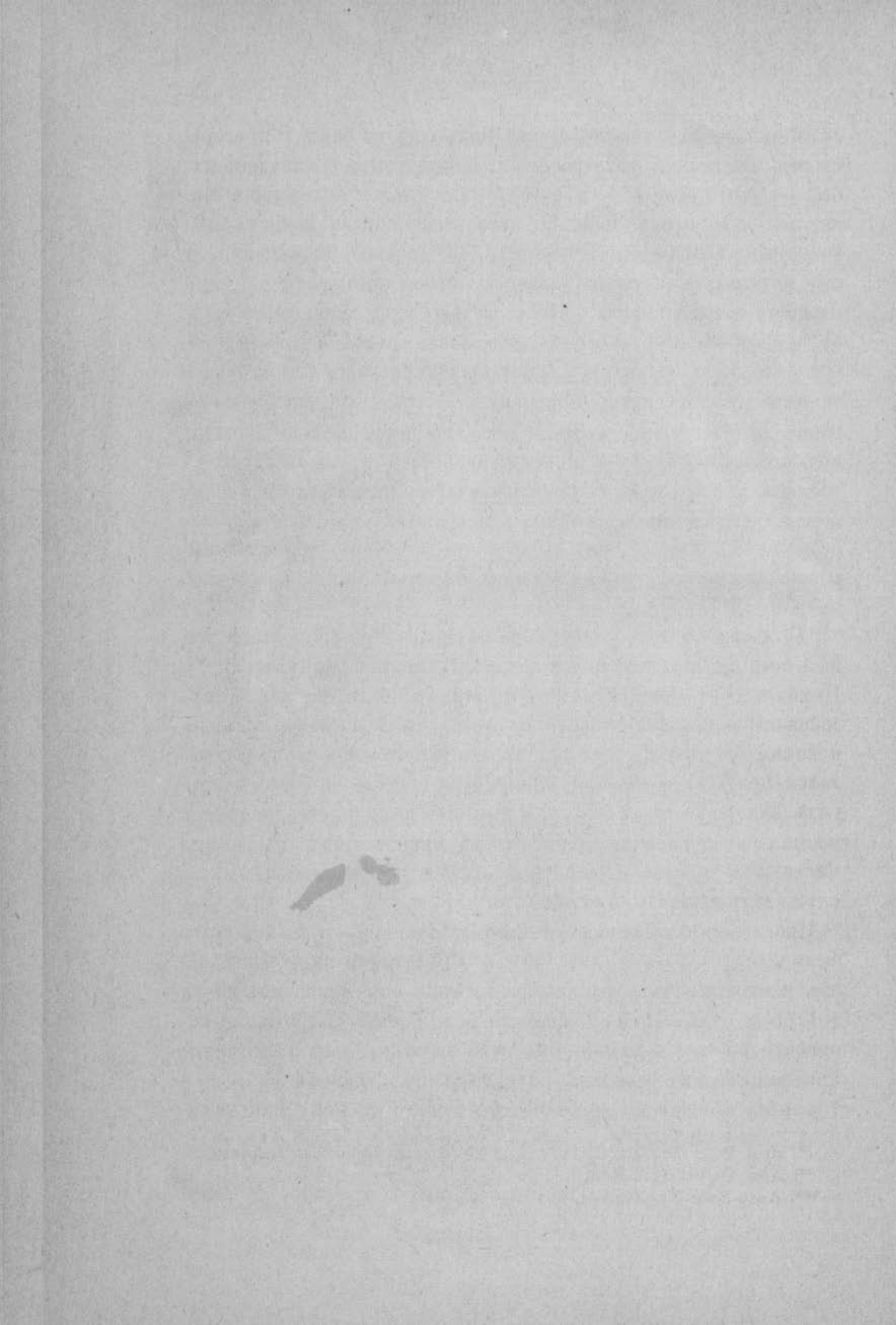
24-го августа главные силы Наполеона двигались по новой Московско-Смоленской дорогѣ, преслѣдуя нашъ арьергардъ, отступившій послѣ дѣла у Калочкаго монастыря; только небольшая часть французской арміи, а именно корпусъ князя Понятовскаго и немного кавалеріи Мюрата, шла по старой Московско-Смоленской дорогѣ. Подойдя къ с. Валуево на новой Московско-Смоленской дорогѣ, Наполеонъ, замѣтивъ неприступность праваго фланга нашей позиціи, приказалъ у с. Оомкино навести 3 моста и по нимъ перейти тремъ дивизіямъ Даву (генералы Компанъ, Фріанъ и Моранъ) и кавалерійскимъ корпусамъ Нансути и Монбрюна. Эти войска, подкрѣпленные корпусомъ Понятовскаго, послѣ упорнаго боя разрушили Шевардинскія укрѣпленія, а наши войска, защищавшія это укрѣпленіе, отступили къ с. Семеновскому. 25-го числа Наполеонъ осматривалъ позиціи и разставлялъ свои войска; онъ перевелъ свои главные силы къ Шевардину; молодая и старая гвардіи находились у него здѣсь въ резервѣ. По лѣвую сторону рѣчки Калочи остались на флангахъ — кавалерія генераловъ Орвано и Груши, а въ центрѣ — пѣхотныя дивизіи Дельсона, Брусье и Жирара.

Въ 4¹/₂ час. утра, 26-го августа, благодаря густому туману, дивизія Дельсона подошла незамѣтно къ с. Бородино и неожиданно напала на лейбъ-егерей; егеря, въ виду спокойствія на позиціяхъ, вечеромъ 25-го числа, воспользовались прекрасною баней въ с. Бородинѣ и послали по очереди мыться свои роты; это мытье продолжалось до утра, такъ что когда французы сдѣ-

(*) Арх. Воен.-Уч. отд. Гл. Шт. № 1853.

Мостъ у сел. Бородино, возвращенный матросами Квардейскаго экипажа 26 августа 1812 года.

дали нападеніе, то часть егерей была еще въ банѣ (*); егеря, сперва нѣсколько разстроенные неожиданнымъ нападеніемъ, быстро построились, имѣя во главѣ своего полковника Макарова, и въ продолженіе $\frac{3}{4}$ часа выдерживали натискъ многократно сильнѣйшаго непріятеля, но должны были наконецъ ему уступить и, потерявъ почти половину офицеровъ и людей, перешли черезъ мостъ; 106-й французскій линейный полкъ, вслѣдъ за нашими егерями, перешелъ также черезъ мостъ, который было принялись уничтожать матросы Гвардейскаго экипажа; въ это время Барклай де-Толли, видя тяжелое положеніе лейбъ-егерей, послалъ имъ на помощь два егерскіе полка (19-й и 21-й), и почти весь 106-й полкъ былъ уничтоженъ, мостъ же былъ разрушенъ и зажженъ матросами при помощи егерей подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ; при этомъ дѣлѣ четыре человекъ матросовъ было убито и семь сильно изранены, изъ коихъ двое черезъ нѣсколько дней умерли. (**).

Своевременнымъ уничтоженіемъ моста правый флангъ нашей позиціи былъ защищенъ отъ наступленія французовъ (***). Находившійся при генералѣ Барклайѣ де-Толли мичманъ Гвардейскаго экипажа Римскій-Корсаковъ былъ посланъ къ главнокомандующему съ донесеніемъ объ уничтоженіи моста и оставался при Кутузовѣ весь день 26-го августа; въ числѣ другихъ адъютантовъ мичманъ Римскій-Корсаковъ неоднократно посылался главнокомандующимъ съ приказаніями въ разныя мѣста боя и своею расторопностью и неустранимостью заслуживалъ похвалы Кутузова.

Произведенная Наполеономъ атака на нашъ правый флангъ была сдѣлана только для того, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ центра и лѣваго фланга, на которые онъ направилъ почти все свои силы. Послѣ упорнаго боя, флешы Багратиона, неоднократно переходившіе изъ рукъ въ руки, были разрушены; при защитѣ ихъ генераль Багратионъ былъ раненъ въ ногу и упалъ съ лошади на руки подскочившаго къ нему капитанъ-

(*) Арх. Воен. Уч. Отд. Гл. Шт. № 5824. Записки Ермолова. Липранди.

(**) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(***) Арх. Воен.-Уч. Отд. Гв. Шт. № 1925/29174.

лейтенанта Колзакова. Стремительныя атаки на нашъ лѣвый флангъ лихой кавалеріи Нансути, Монбрюна и Латуръ-Мобура были отбиты мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи, въ числѣ которой находились и два орудія Гвардейскаго экипажа. Въ началѣ боя артиллерійская команда Гвардейскаго экипажа находилась, какъ было сказано, въ резервѣ и стояла вмѣстѣ съ 1-ю артиллерійскою легкою гвардейскою ротой въ кустахъ между Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, расположенными въ линіи общаго резерва; несмотря на удаленіе отъ мѣста сраженія, ядра иногда рекошетировали до этого мѣста и нерѣдко выбивали изъ строя людей. Во время атакъ на редуты Багратіона, 1-й артиллерійской легкой пѣшей ротѣ было приказано двинуться къ с. Семеновскому; не успѣвъ еще капитанъ Вельяминовъ двинуть своей роты, какъ былъ сраженъ ядромъ и палъ запертво; тогда роту повелъ штабсъ-капитанъ Лодыгинъ, старшій по немъ въ чинѣ. Дойдя подъ жесточайшимъ непріятельскимъ огнемъ до с. Семеновскаго, рота расположилась на небольшой возвышенности и снялась съ передковъ; лѣвымъ флангомъ рота примкнула къ карре измайловцевъ и начала своимъ картечнымъ огнемъ то отбивать лихія атаки французскихъ кирасиръ Нансути и Латуръ-Мобура, то ядрами и гранатами дѣйствовать по французскимъ батареямъ, наносившимъ намъ сильный вредъ. Какъ дождемъ, роту засыпало картечью и гранатами: ежеминутно падали люди и лошади; у орудій Гвардейскаго экипажа запертво палъ контуженный въ грудь унтеръ-лейтенантъ Киселевъ, а вскорѣ за нимъ получилъ контузію и лейтенантъ Листъ (*); нижнихъ чиновъ было убито четверо и семеро изранено; наконецъ рота, имѣя выбитыми изъ строя своего командира и всѣхъ офицеровъ, кромѣ одного штабсъ-капитана Лодыгина, имѣя подбитыми большинство своихъ орудій, должна была сняться съ позиціи и уйти за линію огня для приведенія въ порядокъ своихъ орудій. Рота пробыла четыре слишкомъ часа подъ губительнымъ огнемъ 30-орудійной французской батареи и снялась съ позиціи только тогда, когда замѣтила, что атаки кирасиръ на измай-

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. огд. Св. 14. № 1.

ловцевъ прекратились. Въ 9 час. вечера штабъ-капитанъ Лодыгинъ, приведя изъ 14 орудій роты 6 орудій въ порядокъ (въ числѣ ихъ одно орудіе Гвардейскаго экипажа, лейтенанта Листа), явился опять къ с. Семеновскому и въ моментъ, когда финляндцы отбивали атаку французской пѣхоты, сдѣлалъ по ней, впотьмахъ уже, нѣсколько выстрѣловъ. Это были послѣдніе артиллерійскіе выстрѣлы Бородинскаго боя. Итакъ, Гвардейскому экипажу выпала доля, не принимая всѣмъ экипажемъ участія въ бою, имѣть своихъ представителей въ числѣ первыхъ войскъ, начавшихъ славный Бородинскій бой, и въ числѣ послѣднихъ закончившихъ его (*).

Бородинскій бой продолжался до 9 час. вечера; къ этому времени у насъ введены были въ дѣло почти всѣ войска, кромѣ небольшого резерва, въ числѣ котораго находился и Гвардейскій экипажъ, у Наполеона же оставалась еще нетропутой вся его старая гвардія. Въ центрѣ и на лѣвомъ нашемъ флангѣ мы должны были отступить. Потери наши были громадны: генералы Багратіонъ, Кутайсовъ и другіе выдающіеся генералы, въ особенности изъ числа служившихъ во второй арміи, были либо убиты, либо ранены; 58 тысячъ человекъ выбыло изъ строя. У Наполеона потери были не меньше нашихъ, что и вызвало нерѣшительность въ его дѣйствіяхъ въ концѣ боя.

По окончаніи сраженія, Кутузовъ приказалъ было укрѣпляться, чтобы принять новый бой на слѣдующій день, но въ полночь, не желая подвергать свою армію еще большимъ потерямъ, приказалъ отступать по Московско-Смоленской дорогѣ къ Москвѣ. 27-го августа наша армія остановилась у Можайска, въ с. Жуковѣ. Отступление нашей арміи отъ Бородино происходило уже далеко не въ томъ порядкѣ какъ отъ Смоленска: обозы частей перемѣшались, дороги, по которымъ слѣдовали части войскъ, не успѣвали быть исправленными, не были даны ясныя маршруты воинскимъ частямъ и т. п. Экипажъ шель въ авангардѣ, по возможности исправляя мосты и переправы, дѣлая къ нимъ спуски, но въ виду быстрого,

(*) Ист. Гвар. арт. Полк. Погоцкій.

торопливаго отступленія, ему приходилось часто начинать работы и затѣмъ сейчасъ же ихъ бросать, такъ какъ войска начинали уже переправляться. 28-го августа экипажъ прошелъ с. Землино, 29-го — Крутицу, на р. Нарѣ, гдѣ успѣлъ исправить мостъ, 30-го — с. Вытему, 31-го — с. Мамоново и 1-го сентября расположился подѣ Москвою, у Дорогомыжской заставы. Здѣсь была избрана генераломъ Бенигсенемъ позиція для нашихъ войскъ, на которой должно было встрѣтить французовъ; но, по осмотрѣ этой позиціи Кутузовымъ и послѣ военнаго совѣта въ Филяхъ, рѣшено было отступать, очистивъ Москву. 2-го сентября утромъ Гвардейскій экипажъ вступилъ въ Москву и находился у имѣвшихся мостовъ черезъ Москву-рѣку и Язу, по которымъ переходила наша армія, направляясь на Рязанскую дорогу. Не легка была задача гвардейскихъ моряковъ — удерживать порядокъ на этихъ переправахъ, такъ какъ, вмѣстѣ съ войсками, тысячи москвичей со своими пожитками старались пробраться по мостамъ изъ Москвы. 4-го числа, когда всѣ наши войска прошли, мосты были зажжены лейтенантомъ Дубровинимъ и мичманомъ Римскимъ-Корсаковымъ (*); авангардъ французовъ въ это время занималъ уже Кремль. 2-го сентября экипажный комиссаръ Быковъ былъ отряженъ съ командою отъ экипажа въ распоряженіе генераль-квартирмейстера арміи генерала Толя; отъ него онъ получилъ приказаніе принять изъ кремлевскихъ арсеналовъ обозъ на 64 повозкахъ съ шанцевымъ и пожарнымъ инструментами, въ которыхъ такъ нуждалась наша армія; этотъ обозъ должно было доставить въ главную квартиру, что и было исполнено Быковымъ 20-го числа, въ с. Тарутино, несмотря на крайне затруднительное передвиженіе такого большого обоза, при слѣдованіи столь многочисленныхъ войскъ по тому же пути (**). Изъ этого обоза экипажъ получилъ также шанцевый инструментъ, такъ какъ имѣвшійся у него былъ уже сильно изношенъ. При выступленіи экипажа изъ Москвы матросъ Тимоѳей Букузинъ заблудился въ улицахъ и

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. Послуж. сп. № 19.

(**) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. отд. Св. 6/1. № 32, Посл. сп. Д. № 19.

попалъ въ плѣнъ къ французамъ; онъ былъ обвиненъ ими въ поджогахъ Москвы и подлежалъ наказанію, но успѣлъ бѣжать и присоединился къ экипажу уже въ с. Овчинниковѣ.

Выступивъ изъ Москвы, Гвардейскій экипажъ поступилъ въ составъ арьергарда подъ начальствомъ генерала Милорадовича, который долженъ былъ сдерживать авангардъ французовъ, бывшій подъ начальствомъ Мюрата.

Вечеромъ 4-го сентября экипажъ расположился на правомъ берегу р. Москвы, при Боровской переправѣ (*); здѣсь матросы, опять на глазахъ у французскихъ кавалеристовъ, уничтожили мостъ на р. Москвѣ, черезъ который прошла наша армія; при уничтоженіи этого моста были смертельно ранены 3 матроса. Уничтоженіе мостовъ въ мѣстахъ переправъ служило большимъ препятствіемъ французамъ въ ихъ преслѣдованіи; имъ приходилось либо отыскивать броды, либо устраивать новые мосты, а на это шло много времени, въ особенности въ виду отсутствія строительныхъ матеріаловъ, которые сжигались нашими войсками при отступленіи.

Перейдя у Боровской переправѣ рѣку Москву, Кутузовъ, пользуясь удобными дѣйствіями Милорадовича, совершилъ свое знаменитое фланговое движеніе на Калужскую дорогу; желая какъ можно болѣе ввести въ заблужденіе непріятеля, главнокомандующій производилъ свои передвиженія весьма быстро; для перехода на Калужскую дорогу приходилось переправляться черезъ р. Пахры разъ у г. Подольска, гдѣ имѣлся хорошій мостъ, такъ какъ Подольскъ лежалъ на Тульской дорогѣ, а другой разъ у с. Красная Пахра, гдѣ пришлось навести 7 понтонныхъ мостовъ (**). По уничтоженіи Боровскаго моста Гвардейскій экипажъ былъ спѣшно вытребованъ къ Красной Пахрѣ, гдѣ съ 7-го сентября принималъ участіе въ наводкѣ понтоновъ; для охраны и сохраненія порядка у переправъ при Красной Пахрѣ былъ назначенъ мичманъ Ушаковъ съ временнымъ карауломъ изъ 1 унтеръ-офицера и 6 матросовъ. Однажды, во время стоянки экипажа у с. Крас-

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. отд. Св. 1. № 31/413.

(**) Моск. Арх. Гл. Шт. Посл. сп. № 19. Арх. Гл. эк. Дѣло № 14.

ная Пахра, главнокомандующій, объѣзжая мѣста переправъ, встрѣтилъ пьянаго музыканта Гвардейскаго экипажа Ивана Иванова; остановивъ Иванова, Кутузовъ сказалъ «неумѣстно въ такое время быть пьянымъ» и приказалъ передъ фронтомъ разжаловать и наказать виновнаго музыканта.

16-го сентября, на маршѣ, было получено въ с. Богородскомъ, предписаніе Барклая де-Толли, назначеннаго Кутузовымъ незадолго передъ тѣмъ командующимъ обѣими арміями, чтобы 1-я и 2-я роты Гвардейскаго экипажа, въ числѣ 6 офицеровъ и 217 нижнихъ чиновъ, находились бы при повтонной ротѣ подполковника Философова, а 3-й и 4-й ротамъ, въ числѣ 6 офицеровъ и 190 нижнихъ чиновъ, — при ротѣ подполковника Агермана, этимъ частямъ должно было находиться въ авангардѣ арміи и приуготовлять мосты, переправы, дороги и т. п.

17-го числа въ селѣ Богородскомъ умеръ одинъ изъ раненыхъ подъ Бородинымъ, матросъ 4-й роты Иванъ Михайловъ 3-й, и похороненъ около сельской церкви. Съ выступленія изъ Москвы, наша армія начинаетъ сильно страдать отъ недостатка продовольствія: интендантская часть оказалась окончательно не удовлетворяющей своему назначенію, и войскамъ приходилось самимъ добывать себѣ продовольствіе; начавшіеся сильные дожди много препятствовали подвозу продовольствія; въ нѣкоторыхъ частяхъ появился даже голодъ.

20-го сентября, между сс. Тарутино и Леташевкой, Кутузовъ избралъ позицію, приказалъ ее укрѣпить и расположиться лагеремъ; сюда ожидалъ онъ идущія съ юга подкрѣпленія и обозы съ продовольствіемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, отсюда онъ сталъ наблюдать за дѣйствіями Наполеона.

Въ виду тѣсноты расположенія войскъ на Тарутинской позиціи, было приказано нѣкоторымъ частямъ помѣститься въ квартирахъ въ сосѣднихъ селахъ. Гвардейскій корпусъ размѣстился около с. Леташевки, а Гвардейскому экипажу выпала доля стоять въ с. Овчинниковѣ, около большой Калужской дороги; это была небольшая деревушка, дворовъ въ 40, оставленная жителями.

При такихъ обстоятельствахъ продовольственная часть экипажа пришла окончательно въ печальное состояніе; тѣснота расквартированія еще больше усугубляла лишенія чиновъ экипажа; малочисленный составъ экипажа не допускалъ имѣть своихъ маркитантовъ: за самыми необходимыми продуктами довольствія приходилось посылать въ Тарутинскій лагерь, а при непроходимой грязи и постоянныхъ дождяхъ это было крайне затруднительно.

Въ такомъ грустномъ расквартированіи экипажъ находился вплоть до 6-го октября; впрочемъ, въ послѣднее время стоянки благосостояніе экипажа значительно улучшилось: погода поправилась, съ юга былъ подвезенъ провіантъ; нижніе чины успѣли ожитья, починиться; розданы были полшубки, обувь, устроена была баня, улучшено сообщеніе съ главною квартирой и т. п. Чтобы не терять даромъ времени, ежедневно производились строевыя ученія и обученіе стрѣльбѣ. Во время пребыванія въ Овчинниковѣ были объявлены Высочайшія награды за Бородино и за другіе боевыя подвиги: всѣ нижніе чины получили по 5 р., офицеры же — третной окладъ, а кромѣ того слѣдующіе офицеры получили награды:—

Командиръ экипажа, капитанъ 1-го ранга Карцевъ — *Св. Анны 2-го класса*, за распорядительность при постройкѣ и уничтоженіи мостовъ и переправъ, производимыя часто подъ огнемъ непріятеля и за образцовое сохраненіе порядка и дисциплины въ экипажѣ.

Капитанъ-лейтен. Горемыкинъ	} <i>Св. Владимира</i>	} За наводку и уничтоженіе мостовъ и переправъ подъ непріятельскимъ огнемъ.	
Лейтенантъ Титовъ			} <i>4-го кл. безъ банта</i>
Капитанъ-лейтенантъ Принцъ. <i>Св. Анны 2-го кл.</i>			
Лейтенантъ Чихачевъ	} <i>Св. Анны 3-го кл.</i>	} За наведеніе и уничтоженіе мостовъ и переправъ подъ непріятельскимъ огнемъ.	
» Колзаковъ 2-й			
» Валуевъ			
» Дубровинъ			
Мичманъ Ушаковъ			
» Хмѣлевъ			
» Константиновъ			

Мичманъ Лермонтовъ	} <i>Св. Анны 3-го кл. и знакъ Военнаго отличія.</i>	} За уничтоженіе моста подъ с. Бородино.
» Римскій-Корсаковъ		
Артиллерійскій лейт. Листъ	} <i>Св. Анны 3-го кл.</i>	} За лихое дѣйствіе ихъ орудій у с. Семёновскаго въ день Бородина.
» » Киселевъ		

Лейтенантъ Наумовъ — *Св. Владимира 4-го кл.* За развозку приказаній генераль-лейтенанта Лаврова въ Бородинскомъ бою (*).

Шкиперъ 13-го класса Романовъ — *Св. Анны 3-го кл.* за доставку обоза съ шанцевымъ инструментомъ изъ Москвы въ армію.

13-го кл. комиссаръ Быковъ—чинъ 12-го кл. { За образцовую
14-го кл. » Ивановъ—чинъ 13-го кл. { службу при
экипажѣ.

Для нижнихъ чиновъ экипажа прислано было на артиллерійскую команду 6 и на остальныхъ 6 же знаковъ отличія Военнаго ордена (**).

Во время стоянки въ с. Овчинниковѣ Гвардейскій экипажъ лишился еще двухъ героевъ Бородинскаго боя:—умерли матросы Степанъ Григорьевъ и Ананій Федоровъ; нежеланіе разстаться со своею родною частью, несмотря на слабость отъ полученныхъ ранъ, свело преждевременно въ могилу этихъ двухъ матросовъ. Въ с. Спасскомъ умеръ 12-го сентября матросъ Павелъ Степановъ.

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. отд., св. 10, № 12.

(**) Моск. Арх. Гл. Шт. 1) Дѣло Общ. Канц. Опись 153, Связка 573, № 976.
2) Награди. дѣло св. 1, д. № 31/431.

Постоянные недоразумѣнія главнокомандующаго съ генераль-адъютантомъ Барклаемъ де-Толли принудили послѣдняго просить у Государя своего увольненія изъ арміи; получивъ на то Высочайшее соизволеніе, Барклай де-Толли въ началѣ октября покинулъ армію. Во время стоянки нашей арміи въ Тарутинскомъ лагерѣ начиналась лихая партизанская война, нанесшая такъ много вреда непріятелю.

Въ 4 — 5 верстахъ отъ нашей Тарутинской позиціи, по дорогѣ къ Москвѣ, Мюратъ, которому Наполеонъ поручилъ наблюденіе за нашей арміей, расположилъ свой авангардъ. Мюратъ мало тревожилъ насъ своимъ сосѣдствомъ: французскія войска стали терпѣть большія лишенія и въ припасахъ и въ одеждѣ, которая у нихъ совсѣмъ изнасилась; наши же партизанскіе и казачьи отряды дѣлали крайне затруднительными для французской арміи фуражировку и доставку припасовъ; холодныя сырыя ночи при всѣхъ другихъ лишеніяхъ способствовали быстрому развитію разныхъ болѣзней и эпидемій во французской арміи. Такое грустное и тяжкое положеніе арміи заставило Наполеона попытаться начать мирныя переговоры, для чего онъ послалъ изъ Москвы къ Кутузову генерала Лористона, но эта попытка Наполеона ни къ чему не привела.

Плачевное состояніе войскъ Мюрата дало мысль генералу Беннигсену подать докладную записку главнокомандующему съ предложеніемъ неожиданно напасть на французскій авангардъ; Кутузовъ одобрилъ ее и въ ночь съ 5-го на 6-е ноября приказалъ, подойдя тихо, неожиданно напасть на французовъ, что и было выполнено у с. Черныши; по нѣкоторымъ съ нашей стороны оплошностямъ нападеніе нѣсколько опоздало, и мы понесли довольно значительныя потери, но результатомъ этого дѣла было почти полное уничтоженіе 20-тысячнаго корпуса Мюрата и почти всей оставшейся у Наполеона кавалеріи. Во время этого дѣла Гвардейскій экипажъ находился вмѣстѣ съ гвардейскимъ корпусомъ въ резервѣ и участія въ бою не принималъ; изъ чиновъ экипажа одинъ только лейтенантъ Александръ Андреевичъ Колзаковъ 2-й, будучи откомандированъ въ распоряженіе генераль-лейтенанта князя Голи-

цына (начальствовавшего 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями), принималъ участіе въ сраженіи, руководя на правомъ флангѣ стрѣлками и егерями; за умѣлыя и успѣшныя дѣйствія онъ былъ представленъ къ ордену Св. Владиміра 4-й степени (*).

7-го октября наши войска съ музыкой и побѣдоносными пѣснями вернулись снова въ Тарутинскій лагерь, проходя мимо фельдмаршала Кутузова, поздравлявшего ихъ съ побѣдой.

11-го октября черезъ начальниковъ партизанскихъ отрядовъ и черезъ лазутчиковъ Кутузовъ узналъ, что Наполеонъ, получивъ извѣстіе о пораженіи Мюрата, выступилъ 8-го октября изъ Москвы и двинулся на югъ по новой Калужской дорогѣ; при этомъ извѣстіи Кутузовъ не медля приказалъ приготовиться къ встрѣчѣ французской арміи, дабы пресѣчь ей путь на югъ и заставить вернуться на опустошенную Смоленскую дорогу. Подобно тому какъ Кутузовъ обманулъ Мюрата своимъ фланговымъ движеніемъ съ Рязанской на Калужскую дорогу, такъ, въ свою очередь, теперь поступилъ и Наполеонъ: онъ сдѣлалъ видъ, что готовится принять бой на новой Калужской дорогѣ и вдругъ неожиданно перешелъ на старую Калужскую дорогу; Кутузовъ, замѣтивъ этотъ маневръ Наполеона, немедленно приказалъ войскамъ двинуться на пересѣчку къ г. Малоярославцу.

Около 10 часовъ утра 11-го октября Гвардейскій экипажъ получилъ непосредственно отъ главнокомандующаго приказаніе построить какъ можно скорѣе мосты черезъ р. Протву, у с. Спась-Лыковщино, находящагося въ 17 верстахъ отъ с. Овчинникова (**). Подъ проливнымъ дождемъ, почти все время бѣгомъ, прибылъ экипажъ въ Спась-Лыковщино; не найдя здѣсь никакихъ средствъ и матеріаловъ для устройства мостовъ черезъ р. Протву, имѣвшую до 30—40 саж. ширины и до 6 ф. глубины, матросы приступили къ разборкѣ крестьянскихъ избъ, дабы изъ ихъ бревенъ выстроить мосты. Кромѣ сильныхъ дождей, еще много затрудняло работу матросовъ то обстоятель-

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. отд. Св. 10, № 15.

(**) Арх. Воен.-Уч. Отд. Гл. Шт. № 1889. Рукопись адмирала Лермонтова. Послужн. списки № 19.

ство, что мѣстные крестьяне, узнавъ, что Наполеоновская армія направляется къ ихъ селу, уничтожили вездѣ на рѣкѣ плотины, вслѣдствіе чего р. Протва сильно разлилась и уровень ея воды поднялся.

Понимая важность возложеннаго порученія и необходимость быстроты его выполненія, офицеры и матросы работали безъ отдыха: приходилось пользоваться однимъ только шанцевымъ инструментомъ—это все, что было въ рукахъ у матросовъ; не было ни гвоздей, ни веревокъ, приходилось эти предметы добывать изъ разбираемыхъ избъ. Такъ какъ глубина рѣки была довольно значительна, а, главное, грунтъ ея дна былъ очень твердъ и не позволялъ вколачивать сваи, то мосты наводились въ видѣ плотовъ съ настилкою поверхъ бревень досокъ, при чемъ, по причинѣ почти полного отсутствія гвоздей, скрѣпленія дѣлались помощью жердей и веревокъ. Черезъ 6 часовъ по прибытіи экипажа къ Спасскому, были раскопаны и уравнены спуски и изготовлены два моста: одинъ изъ мелкихъ бревень и досокъ—для пѣхоты, а другой изъ болѣе толстыхъ—для артиллеріи и кавалеріи; третій мостъ былъ готовъ на половину; къ этому моменту (было около 9 час. вечера), подошелъ къ переправѣ авангардъ Кутузова, корпусъ генерала Дохтурова, и быстро переправился по мостамъ; благодаря быстротѣ переправы, этотъ корпусъ успѣлъ на зарѣ прибыть къ Малоярославцу и помѣшалъ французамъ укрѣпиться тамъ и устроить удобную переправу. 12-го октября, на разсвѣтѣ, къ Спасъ - Лыковцино прибылъ самъ главнокомандующій съ арміей и приказалъ начать переправу; Кутузовъ размѣстился со свитой между мостами на небольшой возвышенности и отсюда сталъ наблюдать за переправой. Пѣхота проходила разомкнутыми рядами, спокойно и безопасно: мостъ прекрасно выдерживалъ ее; кавалерія проходила спѣшившись, справа по три, шагомъ, а иногда и рысью: мостъ хорошо выдерживалъ и ее, хотя иногда подъ тяжестью всадниковъ настилка и покрывалась водою. Когда же наступила очередь переправы артиллеріи, то досчатая настилка, прикрѣпленная большей частью одними жердями и вѣтвями, пришла въ такое сильное движеніе отъ оборвавшихся связей,

дозволившихъ концамъ этой настилки подыматься, что должно было приостанавливать на время переправу орудій; подъ тяжестью этихъ орудій сами плоты до того углублялись въ воду, что угрожали совсѣмъ разорваться; поэтому нѣкоторые самыя крупныя орудія перевезены были по мостамъ людьми, а лошади переведены были въ поводу. Главкомандующій зорко все время слѣдилъ за переправой, безпокоясь за прочность мостовъ и въ строгихъ словахъ выражалъ свое неудовольствіе за ихъ непрочность; но изъ сказаннаго выше видно, что не было никакой возможности такъ скоро и прочно выстроить болѣе безопасныя мосты. Еще засвѣтло 12-го числа переправилась по мостамъ вся армія, и когда послѣдняя ея часть сошла съ моста, главкомандующій, столь скупой на похвалы и одобренія, потребовалъ къ себѣ командира экипажа и сказалъ ему «благодари отъ меня офицеровъ и матросовъ за ихъ дѣятельность; а все-таки, если бы что-нибудь случилось ко вреду и задержанію войска на переправѣ, я велѣлъ бы тебя разстрѣлять; ты долженъ былъ предвидѣть всѣ недостатки и надобности еще въ Овчинниковѣ». Затѣмъ, отдавъ еще нѣсколько приказаній, Кутузовъ снялъ фуражку, взглянулъ на небо, перекрестился и, сѣвъ въ свои крытыя дрожки, поѣхалъ за арміей, шедшей быстро къ Малоюрославцу, гдѣ генералъ Дохтуровъ велъ уже ожесточенный бой съ непріателемъ. (*) Во время боя, изъ Малоюрославца, 12-го и 13-го октября, Гвардейскій экипажъ охранялъ построенные мосты у с. Спасъ-Лыковщино, и изъ всего экипажа одному лейтенанту Колзакову 2-му, состоявшему за адъютанта при князѣ Голицынѣ, удалось принимать участіе въ бою, гдѣ онъ въ ночь съ 12-го на 13-е число руководилъ на нашемъ правомъ флангѣ постройкою батареи (**). 14-го октября экипажъ выступилъ черезъ сс. Гончарово, Полотняный Заводъ (15-го октября), Адамовское (17-го октября) на Медынь, такъ какъ ясно уже выяснилось, что Наполеонъ послѣ сраженія при Малоюрославцѣ измѣнилъ свое намѣреніе идти на югъ къ Калугѣ, а началъ

(*) Рукопись адмирала Лермонтова.

(**) Моск. Арх. Гл. Шт. Нагр. Отд. Св. 10. № 15.

отступать по старой Смоленской дорогѣ; это рѣшеніе Наполеона подтвердилось также перехваченными его распоряженіями по арміи. Кутузовъ рѣшилъ двигаться параллельно главной арміи французовъ и тревожить ее нападеніями партизановъ и мелкими отрядами, не вступая въ генеральный бой. Наступившіе морозы, доходившіе до 5—6° Р, постоянныя тревоги и нападенія довели армію Наполеона до полного разстройства, и она отступала въ не поддающемся описанію безпорядкѣ.

По прибытіи, 18-го октября, въ г. Медынь, Гвардейскій экипажъ присоединился опять къ двумъ понтоннымъ ротамъ и составилъ особый отрядъ, двигавшійся въ авангардъ арміи и помогавшій этому авангарду въ мѣстахъ переправъ.

Походъ совмѣстно съ понтонными ротами далъ экипажу возможность везти съ собою слабыхъ и больныхъ, помѣщая ихъ въ обозѣ понтонныхъ ротъ; поэтому при вступленіи въ Вильну экипажъ не имѣлъ ни одного отставшаго чина, между тѣмъ какъ въ другихъ частяхъ они насчитывались десятками. Идя въ авангардъ генерала Милорадовича, экипажъ находился въ колоннѣ генераль-лейтенанта князя Голицына и шель черезъ сс. Спасъ-Кузово (19-го октября), Силенки (20-го октября), Дубровино (21-го октября), Быково (22-23-го октября), Пузино (24-го октября), Волочекъ (25-го октября), Холмъ (26-го октября), Ельня (27-28-го октября), Зелино (29-го октября), Лобково (30-го октября), Черкасское (1-2-го ноября), Голосово (въ 3 верстахъ отъ Краснаго, 3-го ноября) и Красное (4-5-го ноября), гдѣ во время боя экипажъ находился въ резервѣ.

Въ сраженіи при Красномъ принимали участіе два орудія Гвардейскаго экипажа; для удобства передвиженія, артиллерійская команда на маршахъ отъ Тарутино шла вмѣстѣ со своимъ экипажемъ, подобно тому какъ и другія орудія ея роты были откомандированы къ полкамъ; на бивуакахъ же всѣ орудія опять соединялись вмѣстѣ. Въ дѣлѣ подъ Краснымъ артиллерійская команда экипажа, въ составѣ своей роты, находилась на нашемъ правомъ флангѣ при уничтоженіи корпуса Даву. Отъ Краснаго вся 1-я легкая гвардейская артиллерійская рота, а въ числѣ ея и орудія Гвардейскаго экипажа,

поступила въ авангардъ генерала Ермолова; отъ Березины же до вступленія въ Вильну она шла совмѣстно со всею Гвардейскою артиллеріей. Послѣдніе переходы были весьма тягостны: сильная стужа, глубокій снѣгъ, усталость лошадей и прислуги не разъ заставляли артиллеристовъ вытаскивать на рукахъ свои орудія и переносить разныя другія лишенія.

Отъ Краснаго экипажъ прошелъ черезъ с. Доброе (7-го ноября), Ланенки (9-го ноября) и 11-го пришелъ къ мѣстечку Копысе на Днѣпрѣ. Не легки были переходы: приходилось проходить черезъ опустошенныя и сожженныя французами села; наступили холода, доходившіе при вѣтрѣ до 20° Р; одежда и обувь износились, такъ что приходилось облачаться въ какую только находили теплую одежду, и одно лишь оружіе свидѣтельствовало о воинскомъ званіи людей. На этихъ переходахъ, въ с. Ереминѣ, 28-го октября умеръ матросъ Андрей Игнатьевъ, а 1-го ноября, въ с. Черкасскомъ, матросъ Илья Березинъ. По прибытіи въ м. Копысе, не медля было приступлено къ постройкѣ понтонныхъ мостовъ черезъ Днѣпръ, имѣвшій до 50 саж. ширины (*); быстрое преслѣдованіе французовъ требовало немедленнаго устройства моста, работа же была крайне затруднительна вслѣдствіе наступившихъ холодовъ: приходилось часто работать стоя по поясъ въ ледяной водѣ и при ледоходѣ; жертвою этой непомерно тяжелой работы сдѣлались матросы Осипъ Ефимовъ, Іовъ Ждановъ и Филиппъ Дейтякъ, умершіе отъ простуды въ Копысѣ; черезъ наведенные здѣсь мосты успѣлъ переправиться только гвардейскій корпусъ, такъ какъ усилившейся ледоходъ сорвалъ козлы и понтоны. Во время пребыванія экипажа въ Копысѣ вернулся обратно въ армію Великій Князь Константинъ Павловичъ и вступилъ въ командованіе своимъ 5-мъ гвардейскимъ корпусомъ. Сюда же были присланы на экипажъ полушубки и обувь, въ коихъ такъ нуждалась команда.

Изъ мѣстечка Копысе 14-го ноября выступилъ, по переходѣ гвардейскаго корпуса черезъ Днѣпръ, Гвардейскій экипажъ на присоединеніе къ авангарду Милорадовича, слѣдуя черезъ

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. Посл. спис. № 19.

сс. Староселье, Толочинъ (15-го ноября), Малавка, Бобръ (16-го ноября), гдѣ исправилъ мостъ черезъ р. Бобръ, Лошницу (17-го ноября) и 17-го ноября прибылъ въ Борисовъ на р. Березинѣ; немного ниже Борисова экипажъ приступилъ къ постройкѣ черезъ р. Березину моста на возлахъ, черезъ который 20-го числа могъ уже переправиться гвардейскій корпусъ. Работа по установкѣ козелъ для этого моста была нелегкая: матросамъ опять пришлось работать въ ледяной водѣ, и экипажъ снова понесъ потери въ людяхъ, заболѣвшихъ тифомъ и умершихъ на пути слѣдованія экипажа и на стоянкѣ въ г. Вильнѣ; умерли матросы: Кузьма Семеновъ, Петръ Щелкуновъ, юнги Тимоѳей Соколовъ, Михаилъ Петровъ и музыкантъ Василій Шелоцевъ (*).

Окончивъ работы при Борисовѣ, экипажъ 22-го ноября двинулся къ Вильнѣ черезъ сс. Юрьево, Логайскъ, Радошневичи (24-го ноября), Хохлы (25-го ноября), Зибрилъ (28-го ноября), Ольшаны (3-го декабря), гдѣ сталъ ожидать прибытія гвардейскаго корпуса; присоединясь къ корпусу, экипажъ прошелъ черезъ сс. Рудники и Троки и 5-го декабря церемониальнымъ маршемъ вошелъ въ Вильну. Здѣсь вся гвардія была размѣщена на просторныхъ, удобныхъ квартирахъ: первый разъ съ іюня мѣсяца Гвардейскій экипажъ получилъ хорошее расквартированіе: для больныхъ нижнихъ чиновъ было отведено хорошее большое помѣщеніе, и больные, которыхъ было до 30 человекъ, при уходѣ своихъ врачей, стали быстро поправляться; но четырехъ изъ нихъ нельзя уже было спасти: будучи больны сильнымъ тифомъ еще въ походѣ, они вскорѣ умерли.

Въ Вильнѣ было найдено много больныхъ и раненыхъ французовъ; офицеры экипажа размѣстились по нѣскольку человекъ въ одной квартирѣ и устроили въ освобожденныхъ ими помѣщеніяхъ больницы для больныхъ французовъ, за которыми присматривали экипажные врачи.

Вскорѣ по занятіи нами Вильны, а именно 11-го декабря, прибылъ Государь и принялъ главное командованіе арміей.

(*) Моск. Арх. Гл. Шт. 1) Нагр. отд. Св. 6/1 № 32. 2) Форм. списк. № 19.

(**) Арх. Воен.-Учен. Отд. Гл. Шт. № 1889—659.

На состоявшемся 17-го декабря Высочайшемъ смотрѣ экипажу было, какъ видно изъ строеваго рапорта, больныхъ: штабъ-офицеръ—1, оберъ-офицеровъ—3, рядовыхъ — 27; въ строю же находилось: штабъ-офицеровъ—3, оберъ-офицеровъ—9; унтеръ-офицеровъ—24, музыкантовъ — 26, рядовыхъ — 293, юнговъ—5, нестроевыхъ—7, итого 12 офицеровъ и 355 нижнихъ чиновъ. Со дня выхода изъ Петербурга экипажъ потерялъ убитыми 16, умершими отъ ранъ и болѣзней 26, безъ вѣсти пропавшими 8; кромѣ того, артиллерійская команда потеряла убитыми 6, и умершими отъ ранъ и болѣзней 5 человекъ (*).

Быстрые переходы экипажа въ авангардѣ генерала Милорадовича, суровая погода и тяжкія работы при наводкѣ мостовъ, разстроили здоровье нѣкоторыхъ офицеровъ; такъ, капитанъ-лейтенантъ Принцъ вынужденъ былъ изъ Вильны отправиться для поправленія здоровья въ С.-Петербургъ; при выступленіи экипажа далѣе въ походъ за границу лейтенантъ Чихачевъ и мичманы Ушаковъ и Константиновъ остались больными въ Вильнѣ и уже въ Пруссіи догнали свой экипажъ (**).

Упомяну здѣсь о случаѣ, бывшемъ съ капитаномъ 2-го ранга Колзаковымъ на пути его слѣдованія въ Вильну. Дороги, по которымъ шли наши войска, были, можно сказать, загромождены умершими, замерзшими, ранеными и отсталыми французами; ихъ встрѣчалось такъ много, что наши войска, привыкнувъ видѣть ихъ на каждомъ шагу, уже не обращали никакого вниманія на этихъ несчастныхъ. Колзаковъ, какъ адъютантъ Великаго Князя, ѣхалъ верхомъ въ числѣ чиновъ свиты Его Высочества. Подѣзжая къ одному изъ селъ, недалеко находящемуся отъ м. Ольшанъ, Колзаковъ отсталъ и, нагоняя потомъ свиту, натѣнулся на одну изъ многихъ картинъ бѣдствія французовъ: недалеко отъ дороги стояла телѣга съ павшею лошадыю въ упряжѣ; на телѣгѣ лежало нѣсколько французовъ и между ними молодой офицеръ, лицо котораго поразило Колзакова своимъ симпатичнымъ и спо-

(*) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

(**) Арх. Гв. эк. Дѣло № 14.

койнымъ видомъ. Онъ невольно остановился и подошелъ къ группѣ этихъ несчастныхъ: всѣ, казалось, были замерзшими; Колзаковъ, желая разглядѣть форму поразившаго его своимъ видомъ офицера, взялъ его за руку и вдругъ замѣтилъ бьющійся еще у него пульсъ; сейчасъ же при помощи казака онъ перенесъ замерзшаго въ близлежащую крестьянскую избу, гдѣ горячимъ чаемъ и виномъ офицеръ былъ приведенъ въ чувство. Придя въ себя, французъ не зналъ, какъ благодарить своего спасителя и просилъ сказать ему свое имя, дабы онъ и его мать, у которой онъ былъ единственнымъ сыномъ, могли молить Всевышняго за его спасителя; Колзаковъ не хотѣлъ называть своей фамиліи, но сказалъ, что онъ—морякъ, состоитъ адъютантомъ у Великаго Князя Константина Павловича, что онъ беретъ его, т. е. французскаго офицера, подъ свое покровительство и приказалъ казаку помѣстить офицера въ слѣдующую за свитой Великаго Князя коляску. Колзаковъ привезъ своего плѣнника въ Вильну и когда въ числѣ другихъ плѣнниковъ онъ долженъ былъ отправляться въ Россію выхлопоталъ ему 100 червонцевъ на дорогу.

Спустя годъ послѣ этого случая, по занятіи нашими войсками Парижа, Колзакову выпала случайная участь получить квартиру у одной французженки, богатой старушки-вдовы; однажды въ разговорѣ съ нею, совершенно случайно, Колзаковъ узналъ, что у нея есть единственный сынъ, который былъ съ великою арміею въ Россіи и при отступленіи чуть не замерзъ, но его спасъ одинъ русскій морской офицеръ и что ея сынъ находится теперь въ плѣну, но вотъ уже болѣе 6 мѣсяцевъ отъ него нѣтъ писемъ. Колзаковъ вспомнилъ о спасенномъ имъ офицерѣ и обѣщалъ старушкѣ навести справку объ ея сынѣ. Вскорѣ сынъ старушки былъ разысканъ; она получила отъ него письмо съ извѣщеніемъ объ его возвращеніи изъ плѣна и узнала, что ея постоялецъ былъ спасителемъ и благодѣтелемъ ея единственнаго сына (*).

(*) Мемуары адмирала Колзакова.

Стоянка на хорошихъ квартирахъ въ Вильнѣ дала матросамъ возможность отдохнуть и привести вещи и амуницію въ порядокъ. Вскорѣ послѣдовало объявленіе Государя о войнѣ за освобожденіе Европы, и экипажъ сталъ готовиться къ дальнѣйшему походу.

23-го декабря вмѣсто генераль-маіора Иванова, въ вѣдѣніи котораго находился экипажъ, какъ понтонная часть арміи, былъ назначенъ инженеръ генераль-маіоръ Ферстеръ. Того же числа экипажъ получилъ отъ своего новаго начальника предписаніе двинуться къ границѣ, куда и направился черезъ сс. Гобсть, Лейтуны, Ораны и Меречь на Нѣманѣ, куда пришелъ 30-го января (*).

Въ заключеніе своего изложенія, поименую награды и отличія, которыя получили чины экипажа за кампанію 1812 г.; награды эти пусть послужать доказательствомъ, что служба экипажа въ эту кампанію была оцѣнена высшимъ начальствомъ и что участіе экипажа въ этой войнѣ далеко не непримѣтно (**).

Командиръ экипажа, капитанъ 2-го ранга Карцевъ — орденъ Св. Анны 2 ст.

Капитанъ-лейтенантъ	Горемыкинъ	Св. Владиміра 4 ст.
»	Принцъ	Св. Анны 2 ст.
»	Колзаковъ—чинъ кап. 2 р.	Св. Владиміра 4 ст.
Лейтенантъ	Титовъ	Св. Владиміра 4 ст.
»	Чихачевъ	Св. Анны 3-й ст.
»	Валуевъ	Св. Анны 3-й ст.
»	Дубровинъ	Св. Анны 3-й ст.
»	Колзаковъ 2-й	Св. Анны 3-й ст.
»	Наумовъ	Св. Владиміра 4 ст.
»	Рямскій-Корсаковъ	Св. Анны 3-й ст.
Мичманъ	Лермонтовъ	Св. Анны 3-й ст. и звѣкъ отличія Военнаго ордена.

(*) Арх. Воен.-Уч. Отд. Гл. Шт. Дѣло № 1889—562. Моск. Арх. Гл. Шт. Дѣло Цес. Конст. Павл. № 659 и 217.

(**) Моск. Арх. Гл. Шт. 1) Дѣло Общ. Канц. Описъ 153, связка № 573, № 976. 2) Нагр. отд. Св. 1, д. № 31/431.

Лейтенантъ	Хмѣлевъ	Св. Анны 3-й ст.
»	Ушаковъ	Св. Анны 3-й ст.
»	Константиновъ	Св. Анны 3-й ст.
Врачъ	Кернеръ	Св. Владиміра 4 ст.
Артиллерійскій лейтенантъ	Листъ	Св. Анны 3-й ст.
»	Киселевъ	Св. Анны 3-й ст.
Шкиперъ	Романовъ	Св. Анны 3-й ст.
Комиссары	Быковъ и Ивановъ	слѣдующіе чины.

Изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ 10, а изъ артиллерійской команды 6 получили знаки отличія Военнаго ордена.

Лейтенантъ Виноградскій.

Карта

маршей Гвардейского экипажа

в

Кампании 1812го года.

Финский заливъ.

Балтийское море.

